

РОЗКВІТАННЯ
конференція молодих науковців

**ПРОГРАМА
ВСЕУКРАЇНСЬКОЇ НАУКОВО-ПРАКТИЧНОЇ
КОНФЕРЕНЦІЇ МОЛОДИХ НАУКОВЦІВ
«РОЗКВІТАННЯ-3»**

26 квітня 2010 р.
м. Одеса

Бараниченко Татьяна Васильевна, г. Симферополь

студентка 2 курса Крымского Республиканского Института

Последипломного Педагогического Образования

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗРАСТА ПОЗДНЕЙ ЗРЕЛОСТИ
- РЕЗУЛЬТАТ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ**

В статье рассматриваются проблемы личности в возрасте поздней зрелости: выход на пенсию; проблемы приспособления личности к старости; основные стрессоры людей пожилого и старческого возраста и пути их преодоления; проблема старения населения.

Ключевые слова: возраст зрелости, поздней зрелости, старости, долгожительства; индивидуальные психологические особенности личности данного возраста; личностная самореализация; конструктивное решение проблем;

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Исследование проблем людей пожилого возраста в настоящее время получило большую актуальность в различных видах психологических исследований.

В условиях отсутствия единого подхода относительно границ возраста зрелости, поздней зрелости, старости, долгожительства, можно выделить несколько подходов к определению границ старости, которые колеблются в широких пределах от 45 до 70 лет. Рубежом, разделяющим зрелость и позднюю зрелость, считается уход на пенсию, окончание активной профессиональной деятельности («шок отставки»), что составляет центральный момент ситуации развития в этот период.

В поздней зрелости проявляется кризис ухода на пенсию, сказывается нарушение режима и уклада жизни, стареющий человек попадает в уникальную для него по степени сложности и непривычности ситуацию неопределенности, ему приходится самостоятельно вырабатывать требования к своему поведению. Обнаруживается неостребованность, ухудшается здоровье, снижается уровень некоторых психических функций профессиональной памяти, творческого

воображения, зачастую ухудшается и материальное положение. Кризис может осложниться утратой близких. Основная причина психологических переживаний в период поздней старости состоит в противоречии психологических, духовных и биологических возможностей человека. Проблемой часто становится утрата личностно - значимых социальных ролей. Человек оказывается выключенным из системы межличностных связей и сталкивается с необходимостью решения совершенно новых для него проблем, связанных с изменением социального положения.

Для большинства людей это переломный момент на жизненном пути, влекущий за собой существенные изменения в условиях и образе жизни. Выходом из кризиса может быть переформулировка целей на более реалистические; осознание ограниченности времени каждого человека; тенденция чувствовать свое положение приличным и нормальным; выработка новой Я-концепции.

В вопросах типологии людей возраста поздней зрелости находим как психологически благополучные, конструктивные типы старения, так и отрицательные, неконструктивные типы развития людей старческого возраста.

Психологические проблемы возраста поздней зрелости – результат индивидуальных психологических особенностей личности. Человек, который всегда был уравновешен, самодостаточен, удовлетворен пройденным путем, критичен к себе и терпим к окружающим, оптимистичен - адаптируется к новым условиям жизни и помогает окружающим. Существенным фактором новой адаптации является рациональная организация и правильный выбор занятий.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Статистических данные о возрасте преподавательского состава в школах одного (Нижегородского, АРК) района показывают тенденцию к старению учительских коллективов школ района, особенно в сельских школах. В результате опроса и тестирования выявлено, что выход на пенсию является психологической проблемой, решение которой находится в прямой зависимости от индивидуальных особенностей личности, особенностей

личностного становления, способов и результатов самореализации личности, успешного приспособления личности к ситуации данного возраста.

Экспериментальное исследование проводилось на базе ОУЗ педагогического коллектива школы I-III ступеней, статистических данных РОО о возрастном составе педагогических кадров.

Сравнительный анализ полученных результатов показал готовность испытуемых к решению возрастных проблем, выделенных данной работой, как следствия реализации себя, полного раскрытия своего потенциала в профессиональной деятельности и семейных отношениях.

Полученные в результате применения методик «Психическая диагностика ригидности», «Шкала депрессии» и «Шкала одиночества» данные позволяют сделать вывод о том, что для ситуации «стареющего» коллектива характерно:

- отсутствие депрессивных состояний и состояний, близких к депрессии;
- низкий уровень одиночества, объясняя это спецификой профессиональной деятельности. У 2 чел из 6 среднего уровня одиночества в беседе выявлено переживание «эффекта опустошенного гнезда», 2 человека ищут уединения от усталости, 2 человека любят одиночество, не тягостятся им;
- умеренный уровень ригидности большинства учителей школы по всем показателям.

Полученные результаты подтверждают необходимость сохранения активного образа жизни в пожилом возрасте. Важно с чем человек приходит к этому периоду, как образ жизни повлияет на ее продолжительность.

Социальная ситуация развития в зрелости — это ситуация реализации себя, полного раскрытия своего потенциала в профессиональной деятельности и семейных отношениях. Так, показатели возрастного состава членов исследуемого коллектива позволяют утверждать, что большинство учителей нашли себя в профессии, добились успехов и удовлетворены своей профессиональной деятельностью, смогли реализовать себя и в семье, воспитывая внуков.

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализ психологических проблем возраста поздней

показал следующее:

1. Теоретически установлено, что проблемы людей пожилого возраста в настоящее время актуальны в различных видах психологических исследований.

2. Эмпирически выявлено, что согласно статистических данных возрастного состава педагогических кадров коллективов школ Нижегородского района, из общего количества учителей, преподающих в школе II - III ступеней учителей в возрасте до 30 лет-14%, 31-40 лет-16%, 41-50 лет-31%, 51-55 лет-13%, свыше 55 лет-26%. То есть учителя в возрасте до 40 лет составляют 30% всей численности. Очевидна тенденция старения педагогического состава.

Сравнительный анализ возрастного состава учительских коллективов отдельных школ показал, что большинство школ имеет так же состав кадров, подтверждающий старение педколлектива (Емельяновская, Уваровская, Зоркинская, др.) и только в нескольких школах количество учителей возраста до 40 лет превышает 40% (Дрофинская - 50%, Садовская -46%, Изобильненская - 45%, др.)

3. Выходом из проблемы может быть переформулировка целей на более реалистические; осознание ограниченности времени каждого человека; тенденция чувствовать свое положение приличным и нормальным; выработка новой Я-концепции.

Время и интенсивность кризиса зависят от индивидуальных особенностей жизни личности. Разрешение кризиса: на основе самоанализа найти себе и своему Я место в новых условиях, выработать соответствующую форму поведения и способ деятельности, рациональная организация и правильный выбор занятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Уч. пособие для студентов вузов. -4-е изд.-М.: Академич. проект, 2003
2. Авербух Е.С. Неврозы и неврозоподобные состояния в позднем возрасте. Л.1976 – 159с.

3. Авербух Е.С. Расстройства психической деятельности в позднем возрасте. Л.1969 – 285с.
4. Гамезо М.В.,Герасимова В.С., Горелова Г.Г. Возрастная психология : Личность от молодости до старости.: Учебное пособие .- М.:Педагогическое общество России , Изд.Дом «Ноосфера»,1999
5. Максимова С.Г. Социально-психологические особенности личности позднего времени.-Барнаул,1998.
6. Толстых А.В. Возрасты жизни.М. 1988.-223с.
7. Хрисфанова Е.Н. Основы геронтологии.М.1999.-192с.

Вачева Наталья, г. Одесса,

студентка 4 курса

ОНУ им. И. И. Мечникова

ОТНОШЕНИЕ ДЕВУШЕК К НАЦИОНАЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО СПУТНИКА ЖИЗНИ

Вступление в брак является одним из наиболее важных событий в жизни людей, ибо брак и семья выступают для каждого человека в качестве как социальной, так и в качестве индивидуальной необходимости. Среда, в которой происходит первичная социализация личности, играет важную роль в формировании его духовных запросов, культурных ориентаций, разных жизненных норм, установок и, в частности, представлений о брачном партнере. Принятия индивидуальных решений о вступлении в брак является залогом личного семейного благополучия и стабильности общества. Наша работа посвящена изучению процесса влияния фактора социокультурной идентичности на незамужних девушек при выборе спутника жизни. Актуальность исследования определяется тем, что формирование социальной идентичности лежит в основе развития важнейших структур личности, а также определяет процесс социализации человека. Значимость этой проблемы связана с тем, что изменение социальной ситуации меняет социальную идентичность взрослых людей, что может влиять, в нашем случае, на выбор будущего партнера.

Таким образом, нам представляется важным исследование процесса влияния фактора социокультурной идентичности, ценностных ориентаций и жизненных планов незамужней девушки в возрасте от 18 до 25 лет, учитывая, что процесс социализации протекает сегодня в ситуации гораздо большей, чем раньше, социальной вариативности - неопределенных социальных ситуаций, многообразии принципов организации социальных общностей, видов деятельности, социальных ролей и групповых норм.

Целью нашей работы было выделить отличия в матримониальных установках девушек с различным уровнем сформированности национальной идентичности.

Мы поставили перед собой несколько задач, они были следующие:

- Выявить психологические аспекты понятия «национальность».
- Подобрать и апробировать методический аппарат исследования, который позволяет изучить особенности влияния социокультурной идентичности на матримониальные установки девушек.
- Определить уровень сформированности социокультурной идентичности у девушек и по этим результатам разбить группу испытуемых на 2 подгруппы: с высоко сформированной и низко сформированной СКИ.
- С помощью самостоятельно составленной анкеты изучить различия матримониальных установок у девушек, принадлежащих к разным группам: с высоко сложившейся социокультурной идентичностью и низко сформированной.
- С помощью методики изучения родительских установок-PARI определить отношение девушек к разным сторонам семейной жизни.
- Выделить различия в матримониальных установках девушек с различным уровнем сформированности национальной идентичности по результатам методики PARI.

Методы исследования:

- 1) самостоятельно разработанная анкета, состоящая из 18 вопросов, направленных на выяснение отношения девушек к национальности потенциального мужа.

2) методика для определения социокультурной идентичности (ОСКИ).

3) методика PARI (parental attitude research instrument - методика изучения родительских установок) предназначена для изучения отношения родителей (прежде всего, матерей) к разным сторонам семейной жизни (семейной роли).

Контингент испытуемых: исследуемыми были 30 незамужних девушек в возрасте от 18 до 25 лет, большая часть (60%) девушек в возрасте от 20 до 22 лет. Это были студентки университетов им. Мечникова, Политехнического и Народного хозяйства. Большинство девушек обучаются на четвертом курсе.

Чтобы осуществить наше исследование, мы подобрали соответствующие методики, которые позволили нам выявить влияние социокультурной идентичности на матримониальные установки девушек.

Нами была самостоятельно разработана анкета, которая позволила увидеть общую картину отношения незамужних девушек к представителям другой национальности. Исходя из результатов анкеты, большинство наших испытуемых относятся лояльно к мужчинам другой национальности. Около половины из них имели опыт в отношениях с представителями другой национальности. Большее количество испытуемых верит в то, что любовь преодолет все препятствия, несмотря на проблемы, которые могут быть связаны с вопросами национальности. Возможно, это связано с юношеским максимализмом. Девушки еще находятся в том возрасте, когда еще чувство цинизма не властно этому возрасту.

Таким образом, проведенное анкетирование показало, что большинство девушек не имеют ничего против брака с представителем другой национальности. Для испытуемых оказались более важные человеческие качества мужчины, чем его принадлежность к той или иной национальности. Однако, ситуация неоднозначная. На разные вопросы респонденты давали несколько противоречивые ответы, что свидетельствует о том, что на ситуацию влияют как осознаваемые, так и неосознаваемые факторы.

На следующем этапе мы провели с подопытными методику определения социокультурной идентичности, которая помогла нам определить принадлежность девушек к той или иной группе.

И так, в 90% девушек сформирована социокультурная идентичность, у 80% региональная идентичность, что говорит о том, что большинство осознает свое реальное место в природе и социальном мире. И отсутствуют расистские наклонности.

Так как, в целом картина нам понятна, мы решили разделить подопытных на две равные группы: на тех, у кого социокультурная идентичность более сформирована и на тех, у кого менее сформирована. Это мы сделали для того, чтобы выяснить, есть ли взаимосвязь между сформированностью социокультурной идентичности и матримониальными установками девушек. Оказалось, что есть.

Девушки, у которых социокультурная идентичность более сформирована, более лояльны к представителям другой национальности. Они оказались более самостоятельными, когда вопрос коснулся выбора партнера. Также они считают, что мужчины другой национальности не сильно отличаются от мужчин их национальности. Это говорит о том, что они, возможно, не делят людей на отдельные группы, исходя из национальности человека, а воспринимают каждого, как отдельный субъект.

Процент негативизма к представителям другой национальности в первой группе минимальный и меньше процента, полученного во второй группе. Они толерантны в вопросах чужого выбора. Что же касается девушек со 2-й группы, у которых социокультурная идентичность менее сформирована, то они больше прислушиваются к мнению своих друзей. Для них менее важны традиции и законы, по которым воспитываются дети. Этот факт как раз подтверждает то, что у девушек менее сформирована социокультурная идентичность, потому что дестабилизация идентичности - показатель нестабильности, не принадлежности к определенной социальной общности и типа культуры. Небольшой процент девушек осуждает женщин, вышедших замуж за мужчин другой национальности, и это может свидетельствовать о интолерантности девушек, не принятие чужого выбора, точки зрения.

И так, в результате мы видим, что испытуемые первой группы более гибки в вопросах национальности. Они толерантны, осознают свою

принадлежность к обществу, поэтому более лояльные к представителям другой национальности. В то время как вторая группа более ригидные в этих вопросах.

По результатам следующей проведенной нами методики PARI, мы проследили, насколько схожи установки на материнство и некоторые аспекты семейной жизни в двух группах девушек: с более сформированной социокультурной идентичностью и с менее сформированной.

В результате, мы видим, что девушки, у которых социокультурная идентичность более сформирована, на данном этапе времени более готовы к семейной жизни. На первое место они ставят партнерские отношения, могут пожертвовать собственными интересами ради интересов семьи и стремятся к нейтрализации семейных конфликтов.

Девушки, у которых социокультурная идентичность менее сформирована, в настоящий момент еще не знают, как себя вести в семейной жизни. Боятся ответственности, самостоятельности.

Также, в ходе исследования было выяснено, что 30 наших подопытных, а точнее 30 незамужних девушек имеют представление о своей будущей семье. Можно проследить, какой стиль воспитания будет присутствовать в каждой из девушек.

И еще подметим, что девушки из нашей выборки возрастом 18-19 лет, ставят на первое место развитие активности ребенка и вербализации. Это оптимальный эмоциональный контакт с ребенком. Вербализация в данном случае - активное общение с ребенком, расспросы о его дела, переживаниях, радости. Установление доверительных отношений. А активность ребенка - желание, чтобы ребенок развивался со всех сторон, не был лишен чего-либо.

Девушки в возрасте от 20 до 22 рассматривает семью в ближайшей перспективе своей жизни. В этой группе девушек присутствует признак доминирования матери, что говорит о том, что женщина хочет занимать доминирующую роль в семье, то есть хочет держать в своей власти семейные дела и решения приниматься должны только с её согласия и совета. В то же время здесь присутствует признак несамостоятельности матери. Что говорит об обратном. Женщина не готова принять на себя ответственность за все, что

происходит в его семье. Также девушки в этой возрастной группе предпочитают уравнивать отношения между ребенком и родителями. Они заинтересованы в развитии активности ребенка, готовы на самопожертвование ради своей семьи. У девушек есть страх оскорбить своего ребенка, боязнь в ее глазах не быть авторитетом.

И так, мы видим, что девушки, возрастом от 20 до 22 лет, имеют неоднозначное представление о своей будущей семье, потому что некоторые значимые признаки противоречат друг другу.

Испытуемые возрастом от 23 до 25 лет получили значимый признак – сверхавторитет родителей, что говорит о том, что для девушек этой группы важен контроль над своим ребенком.

Так, результаты в целом средние по признакам. Это может свидетельствовать о том, что у девушек этого возраста отношение к семейной жизни, к ребенку серьезное, потому что у них нет крайностей в результатах, все более-менее распределено.

Рассматривая наши результаты по методике PARI с нескольких сторон, можно сделать следующие выводы. Девушки на данном этапе своей жизни, имеют какие представления о своей будущей семье, имеют определенные установки в отношении того, как вести себя со своими будущими детьми. Но пока еще присутствует страх ответственности, самостоятельности. Несколько девушек говорили о том, что им трудно было отвечать на некоторые вопросы, объясняя это тем, что у них нет пока семьи и детей. Возможно, это еще связано с тем, что в группу испытуемых из 30 человек, попали те, у которых не сформирована социокультурная идентичность. Хотя это нельзя утверждать однозначно, потому что у девушек, у которых социокультурная идентичность сформирована, присутствуют признаки, указывающие на то, что девушки еще не совсем осознают роль матери.

В общем, по результатам анкеты и двух методик, мы можем выделить различия в матримониальных установках девушек с различным уровнем сформированности национальной идентичности.

Первая и вторая группа девушек отличаются друг от друга тем, что в первой группе, где социокультурная идентичность более сформирована, девушки более настроены на семейную жизнь, они отдают отчет в том, какими хотят себя видеть в семейной жизни, какую позицию будут занимать в отношениях между мужчиной и женщиной, между матерью и ребенком. И эта группа девушек более толерантная по отношению к представителям другой национальности, а также по отношению к выбору другого человека. В то же время, вторая группа девушек, у которых социокультурная идентичность менее сформирована, занимают некую позицию неопределенности относительно роли матери, и будущей семьи. Им нужна дополнительная помощь при решении личных вопросов, в частности по вопросам выбора будущего спутника жизни. Также, прослеживаются интолерантное отношение к выбору другого человека. В этой группе девушки относятся к представителям другой национальности с определенной осторожностью и недоверием.

Таким образом, мы видим, что вопрос выбора будущего спутника жизни, будущей семьи, стиля воспитания детей неотъемлемой зависит от осознания человека своей идентичности. И от того, сформирована у человека социокультурная идентичность, зависит его отношение к другим людям, к представителям других национальностей. Этот вопрос является актуальным на сегодняшний день и требует дальнейшего углубленного изучения и анализа.

Грищенко Валентина Витальевна, г. Симферополь

студентка 2 курса Крымского Республиканского Института

Последипломного Педагогического Образования

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются актуальные проблемы возникновения агрессивности в дошкольном возрасте. Раскрыты и освещены основные теоретические подходы, объясняющие природу агрессивности, механизмы формирования агрессивности в старшем дошкольном возрасте, дается

практическая основа для выявления и коррекции агрессивности в дошкольном возрасте.

Ключевые слова: агрессивность, дошкольный возраст, механизмы формирования агрессивности, формы проявления детской агрессивности, психологические особенности формирования детской агрессивности, влияние семьи и средств массовой информации на усвоение детьми агрессивного поведения, коррекция.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Повышенная агрессивность детей является одной из наиболее острых проблем не только для педагогов и психологов, но и для общества в целом. Нарастающая волна детской преступности и увеличение числа детей, склонных к агрессивным формам поведения выдвигают на первый план задачу изучения психологических условий, вызывающих эти опасные явления. Особенно важным изучение агрессивности является в дошкольном возрасте, когда эта черта находится в стадии своего становления и когда еще можно предпринять своевременные корригирующие меры.

В основе детской агрессивности может лежать различная мотивационная направленность: спонтанная демонстрация себя, достижение своих практических целей, подавление и унижение другого. Однако, несмотря на эти очевидные различия, всех агрессивных детей объединяет одно общее свойство – невнимание к другим детям, неспособность видеть и понимать другого.

Те или иные формы агрессии характерны для большинства детей. Однако известно, что у определенной категории детей агрессия, как устойчивая форма поведения не только сохраняется, но и развивается, трансформируясь в устойчивое качество личности. В итоге снижается продуктивный потенциал ребенка, сужаются возможности полноценной коммуникации, деформируется его личностное развитие. Агрессивный ребенок приносит массу проблем не только окружающим, но и самому себе, поэтому можно с уверенностью сказать, что тема агрессии в дошкольном возрасте не потеряет своей актуальности и в будущем.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование проводилось на базе детского сада «Вишенка» г. Симферополя с детьми двух старших групп.

В ходе исследования были выделены три группы дошкольников:

1) с высокой частотой проявлений вербальной агрессии: 8 мальчиков и 8 девочек;

2) с выраженной физической агрессией: 10 мальчиков и 4 девочки;

3) со слабо выраженными и не выраженными агрессивными проявлениями: 3 мальчика и 12 девочек.

Относительная частота различных форм агрессии (в %) в трех выделенных группах представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Частота форм проявления агрессии

Формы агрессии	Первая групп	Вторая группа	Третья группа
Физическая агрессия	5,3	42,1	0,0
Вербальная агрессия	49,3	18,2	32,25
Скрытая агрессия	33,3	9,9	32,25
Агрессия в виде угрозы	12,1	28,9	35,5
Агрессия, направленная на себя	0,0	0,9	0,0

В результате исследования было выявлено, что формы агрессивного поведения наблюдаются у большинства дошкольников. Мальчикам свойственно чаще проявлять открытую физическую агрессию вследствие социального научения. В большинстве случаев агрессивные действия детей имеют инструментальный характер. У отдельных детей выявлены агрессивные действия, не имеющие какой-либо цели и направленные исключительно на причинение вреда другому человеку. Поэтому необходимым психологическим условием для коррекции агрессивности является создание возможности для символической переработки агрессии.

ВЫВОДЫ

Анализ проблемы возникновения агрессивности в дошкольном возрасте выявил следующее:

1. Теоретически установлено, что агрессия относится к врожденным побуждениям и задаткам; потребностям, активизируемым внешними стимулами, познавательным и эмоциональным процессами; а также к актуальным социальным условиям в сочетании с предшествующим научением.

2. Выявлено, что агрессивные действия могут быть ослаблены или направлены в социально приемлемые рамки с помощью положительного подкрепления неагрессивного поведения.

3. Установлено, что снижение агрессивности у старших дошкольников возможно, при соблюдении следующих условий:

- 1) создание возможности для символической переработки агрессии;
- 2) формирование доброжелательных отношений к сверстнику;
- 3) специальная работа с родителями, направленная на уменьшение дистанции между ними и детьми; подтвердилось в ходе экспериментально-опытной части данного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б.Г. Педагогические приложения современной психологии //Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. Работы советских психологов периода 1946-1980 гг. / Под ред. И.И. Ильясова, В.Я. Ляудис. М., 1981. – 782 с.

2. Богданович В.И. Психокоррекция в повседневной жизни. - Спб.: ТОО “Респек”, 1995. – С.12; 47;154.

3. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб: Питер, 2001. – (Серия «Мастера психологии»). - С. 27; 45-49; 93; 102.

4. Дьяченко О.М., Лаврентьева Т.Н. Психическое развитие дошкольников. - М.: Педагогика, 1984. – 178 с.

5. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – (Серия «Мастера психологии»). - С. 376 – 382.

6. Психологический словарь / Под ред. Давыдова В.В. – М., 1983. – С. 12.

7. Романов А.А. Коррекция расстройств поведения и эмоций у детей: альбом игровых коррекционных задач. Пособие для детских психологов, педагогов, дефектологов, родителей. – М.: «Плэйт», 2004. – 112 с.

8. Руководство практического психолога: психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / Под ред. И.В. Дубровиной. - М., 1999. – 286 с.

9. Сафин В.Ф. Психические отклонения в развитии детей и методы их психокоррекции. - Уфа: Китап, 1994. – 314 с.

10. Фурманов И.А. Детская агрессивность. Психодиагностика и коррекция. - Минск, 1996. – С. 382.

Громко Дарья Игоревна, г. Одесса,

студентка ОНУ им. И.И.Мечникова

ФЕНОМЕН АЛЬТРУИЗМА И ЕГО ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Актуальность темы, выбранной для создания научной публикации, обуславливается повышенным интересом к феномену альтруизма, который заметно возрастает с каждым днём. Развитие общества идёт к стадии перестройки ценностей. Поступать альтруистически нас вынуждает постоянно нарастающая угроза мирового кризиса человечества. Непрерывающиеся природные катаклизмы, военные конфликты, экологическая нестабильность заставляют нас жить в постоянном страхе за свое будущее. Надуманные политические, межрелигиозные, экономические разногласия способствуют разжиганию ненависти между людьми, для которой нет абсолютно никаких оснований. И только смена мировоззрения может помочь нам выбраться из этого кризиса, который может привести нас к тотальной катастрофе.

Однако, несмотря на значимость, в психологической науке феномен альтруизма до настоящего времени раскрыт недостаточно. Нет ни одного широко известного научного труда или популярного психологического тренинга или системы, изучающих или основанных на альтруизме. В чем же причина такого невнимания к альтруизму? Долгие годы биологи и

антропологи пытались объяснить природу такого, казалось бы, нелогичного свойства человеческой природы, как альтруизм. Почему человек, зачастую, готов действовать в ущерб себе, лишь бы только принести пользу окружающим? Сегодня к поиску ответа на этот вопрос подключились даже ученые-экономисты.

Нами было установлено, что единого определения понятия альтруизма нет. Анализ литературы представляет альтруизм и как особое нравственное качество личности, и как форму поведения человека, и как группу эмоций, побуждающие совершать поступки, приносящие пользу другим, и как основа всего живого. Однако есть определения, по отношению к которым мы никак не можем выразить согласие, в частности, определение альтруизма, как обязанности [1,4,6].

При рассмотрении феномена альтруизма нами был затронут гендерный аспект анализа феномена альтруизма. К представителю какого пола мы в первую очередь спешим на помощь? Имеет ли значение пол попавшего в беду человека? Так ли это, что женщины более склонны к альтруистическому поведению, чем мужчины. Женщины, ощущая себя зависимыми и беспомощными, чаще помогают таким же? Мужчины больше склонны помогать незнакомцам, из которых большая часть женщины? Так ли это, что женщины в равной степени отзывчивы по отношению как к мужчинам, так и к женщинам? Современная литература предлагает много материала о том, кто склонен предлагать помощь, не учитывая гендерную принадлежность ее «получателя» [5].

Поэтому данная публикация считает актуальным не только раскрытие понимание альтруизма, как психологического феномена, но и его проявление в гендерных различиях, учитывая понимание «гендера», как социального отношения, а не биологического пола.

Объектом исследования являлся феномен альтруизма, **предметом** - гендерные различия изучаемого феномена.

Целями исследования выступили выявление и изучение гендерной специфики альтруистического поведения личности.

Использованными методами исследования являются обзор научной литературы для объяснения изучаемого феномена, а также методика «Диагностика межличностных отношений» Т.Лири для подтверждения выявленной закономерности влияния гендерного понятия на альтруистическое поведение. Выборка составила 30 человек (15 мужчин и такое же количество женщин) одинакового возраста(19-21),находящихся в пределах одной социальной группы (студенты ОНУ имени И.И.Мечникова различных факультетов). Выдвигая *гипотезу* о значимости гендерных различий в феномене альтруизма, мы провели пилотажное эмпирическое исследование.

Для проведения исследования и подтверждения выдвинутой гипотезы нами были обработаны две октанты - альтруистический и подозрительный (позволило избежать разброса признака).

Испытуемым было предложено выбрать из предложенных характеристик те, с которыми они себя идентифицируют. Далее были подсчитаны общие значения по двум октантам для каждого испытуемого [3].

Результаты исследования представлены в таблице 3.1.

Табл. 3.1. Гендерные различия показателей альтруизма и подозрительности

Как видно из приведённых в таблице данных, существуют значимые различия проявления альтруизма у мужчин и у женщин. Женщины в большей степени, чем мужчины, склонны в межличностных отношениях к проявлению отзывчивости, бескорыстия, заботы о других, щедрости, прощения, сочувствия, великодушия, терпимости, снисходительности, а также заботе о других в ущерб себе [2,6].

Нами были рассмотрены научные данные о гендерных различиях в феномене альтруизма, которые показали что альтруистов в популяции людей в 16 раз меньше, чем эгоистов, а среди женщин их в 3 раза больше, чем среди мужчин.

Такие данные говорят о перспективе дальнейшего углубленного исследования специфики феномена альтруизма с учетом как и гендерной так и возрастной специфик.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Социальная психология. 1-е изд. М.:МГУ,1980.
2. Багмет І. М. Індивідуальні та гендерні відмінності альтруїзму - егоїзму особистості: Дис канд.. психол.наук.- Одеса: Б.в.,2004.
3. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике - СПб.: Питер Ком,1999.
4. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Краткий психологический словарь.- Мн.: «Хелтон»,1998.
5. Майерс Д. Социальная психология, 7-ое изд., Питер, 2005.

	Среднее значение у женщин, балл	Среднее значение у мужчин, балл	t-критерий по Стьюденту	Уровень значимости, Р
Альтруизм	6,9	2,8	3,63	0,01
Подозрительность	5,9	5,1	0,66	-

6. Шестокова А. Альтруизм и эгоизм в базовых психологических теориях, С.-П.: «Талисман»,2000.

Демидюк Марина Станиславовна, г. Одесса,

студентка ОНУ им. И.И. Мечникова

**ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ
КАЧЕСТВ РЕАЛИЗАТОРА**

Профессия реализатора относится к социальным профессиям, т.е. к таким, где доминирующим является взаимодействие с людьми (менеджер, продавец и т.п.). Для этих профессий очень необходимы и важны определенные черты, среди которых можно выделить коммуникативную креативность, психологическую проницательность, общительность. Рассмотрим их более подробно.

Для успешной реализации деятельности специалиста, где доминирующим является взаимодействие с другими людьми, является создание адекватного представления о другом человеке, что вносит немаловажную роль. Известно, что проницательность рассматривается как сложное свойство личности, проявляющееся в умении быстро и точно составлять суждение о человеке, о переживаниях, состояниях, чертах характера, намерениях. Люди, обладающие этим качеством, легче и точнее понимают и интерпретируют поведение других людей. Люди, обладающие проницательностью, вполне свободно чувствуют себя в любой среде, т.к. легко могут спрогнозировать возможные действия и поступки, и не только произвести сильное впечатление, но и оказать сильное влияние на других людей.

Анализируя работы Богоявленской Д.Б., Гинзбурга М.Р.(2004), в которых выделяются личностные образования, интегрирующие в себе влияние внешних и внутренних факторов, они являются ведущими в актуализации творческого потенциала человека.

Выделяются специфические черты характера, которые способствуют проявлению творческой активности. Под коммуникативной креативностью исследователи понимают некое свойство личности, характеризующее ее творческий потенциал, включающий комплекс интеллектуальных, эмоциональных и личностных особенностей индивида. Все это способствует нестандартному, нешаблонному решению ситуаций, возникающих в повседневном общении с клиентами. Коммуникативная креативность складывается из таких личностных характеристик, как: легкость в общении, склонность к самопрезентации, независимость, конфликтность, эмоциональная

устойчивость в общении, склонность к манипуляции, экспрессивность, коммуникативная компетентность.

Другим не менее важным для работы реализатора качеством является общительность (Санникова О.П., 2003) которая определяется как сильно развитое устойчивое стремление к общению, к личному контакту с людьми, выражающееся в разговорчивости, инициативности, выразительности и др. Ильиной А.И. (1967) были выделены и описаны параметры, характеризующие динамику общительности. Выраженная общительность определяется наличием следующих динамических качеств: потребность в общении, инициативностью, быстротой реакции, широтой круга общения, легкостью вступления в контакт, устойчивостью и выразительностью общения.

Следует отметить, что, безусловно, проявление общительности во многом зависит от ситуации, от отношения индивида к окружающим, от результата его общения - в этом заключается адекватность его поведения. Безусловно, в определенных условиях любой человек может быть общительным и необщительным, испытывать потребность в общении и не испытывать ее и т.д. И все же отдельным людям свойственны индивидуально-типические формы общительности. В общительности существует склонность к определенным предпочтениям, что сказывается на стиле поведения, на восприятии окружающего мира. Общительность выражает вступление в социальный контакт, желание знакомиться с новыми людьми, ощущение легкости и свободы в незнакомой обстановке, отсутствие свойства теряться, а также способность легко приспосабливаться к новым обстоятельствам.

В работах Моляко В.А., Козленко В.Н., Шрагиной Л.И. говорится о том, что под склонностью к самопрезентации подразумевается стремление к самовыражению, а также высокая самооценка, речевая активность, потребность в общении, экстраверсия, активность, чувство юмора, инициативность подчеркивания своего "Я".

С точки зрения Стернберга Р. Дж., Бэррона Ф, Маслоу А., Моляко В.А., независимость - это способность идти на разумный риск, готовность преодолевать препятствия, толерантность к неопределенности, готовность

противостоять мнению окружающих позволяют реализатору "выживать" в столь сложных условиях работы.

Маслоу А. утверждает, что креативный подход к жизни требует от человека мужества и силы. Козленко В.Н. обращает внимание на те или иные варианты мужества: это могут быть упрямство, самодостаточность, независимость, своего рода нахальство, сила характера, сила Эго и т.д., что позволяет беспрекословно "подчиняться и следовать" профессиональному работнику.

Козленко В.Н. и Гуревич К.М. под конфликтностью понимают: агрессивность в защите своего "Я", критичность, скептицизм, смелость, мужество, отклонение от шаблона в поведении, прямота суждений, честность, упорство, самоотверженность, незаурядная энергичность, находчивость, уверенность при неопределенности и хаосе, подчеркивание своего "Я", высокая самооценка, гордость. Конфликтность может рассматриваться и как потенция разрушения, и как потенция созидания. Лук А.Н. пишет, что для создания нового необходима "смелость воображения, чтобы представить недостижимое, а потом попытаться достичь его, чтобы противопоставить свою идею мнению большинства и, если нужно, вступить с ними в конфликт".

Иванов А.Н., Заика Е.В., Мельников В.М. и Ямпольский Л.Т. выделили, что специалисты социомической деятельности обладают таким качеством, как склонность к манипулированию, утверждая, что она проявляется в способности к организаторству и сотрудничеству, способности правильно определять ценность явлений, быстро правильно этим пользоваться, легко изменяться и экспериментировать, легко отказываться от собственных нерезультативных идей, быстро и тонко ориентироваться в действительности.

В исследованиях Мельникова В.М., Ямпольского Л.Т., Грановской Р.М. было выделено, что индивиды с высоким уровнем сформированной коммуникативной креативности обладают такими качествами как, большой силой духа, стойкостью к помехам окружающей среды, к разного рода конфликтам, т. е. обладают эмоциональной устойчивостью.

Другим не менее важным качеством представителя социологической профессии является экспрессивность. Проявляется в успешном общении человека, который располагает богатым, разнообразным репертуаром, проявляющимся в его речи, мимике, во всем, что делает его индивидуальностью и позволяет действовать на окружающих.

И последним решением проблемы эффективной коммуникации при взаимодействии с людьми является коммуникативная компетентность. Люди, обладающие таким качеством отличаются большой восприимчивостью к знаниям психологического характера, черпая его из научных либо литературно-художественных источников, наблюдений над другими и самонаблюдений. Знания человеческой природы занимают в их активности ведущую роль.

Решение проблемы

Для измерения трех наиболее важных характеристик, которыми должен обладать представитель социологической профессии мы используем оригинальные тест-опросники Санниковой О.П.

Впервые тест-опросник психологической проницательности и результаты его апробации были опубликованы авторами Санниковой О.П. и Киселевой Е.А. в 1997 году. При определении подхода к изучению психологической проницательности проницательности как интегрального свойства индивидуальности опирались на общие представления о структуре личности. В качестве исходной модели была использована континуально-иерархическую структуру личности О.П. Санниковой. По ее представлениям структура личности включает следующие уровни:

1. формально-динамический уровень (совокупность всех свойств, отражающих динамику протекания психических явлений и индивидуальные свойства конституционального характера);
2. содержательно-личностный (собственно личностные свойства: направленность, потребностно-мотивационную сферу и т. п.);
3. социально-императивный, а также пограничные зоны между ними (включает тот класс характеристик, который отражает имеющиеся у личности

представления об обществе, морали, нормах, культуре, знаниях и т. п., и саму мораль личности).

Принцип континуальности позволяет структурировать показатели отдельных черт в структуре личности, при этом рассматривать каждую черту как единое целостное образование. Санникова О.П. предложила многоуровневую структуру психологической проницательности, включающую следующие показатели: динамические (показатели, характеризующие процессуальную сторону психологической проницательности, особенности ее возникновения и протекания); качественные (показатели, отражающие психологическую сущность проницательности). Среди содержательных (показателей психологической проницательности можно выделить связанные с личностными ценностями и мотивационной направленностью субъекта, т.е. те ее аспекты, с помощью которых возникает избирательное восприятие отдельных сторон человеческой психики, определенных свойств личности воспринимаемого человека, его переживаний, черт характера, нравственных качеств, поступков, мотивов и т.д.); опыт общения (показатели, отражающие навыки, умения, подкрепляющие или маскирующие индивидуальную структуру психологической проницательности); социально-императивные (показатели психологической проницательности, обусловленные включением субъекта в различные социальные связи, знаниями психологии людей, представлениями о проявлениях наблюдаемых психологических особенностях и т. д.).

В качестве показателей психологической проницательности рассматривается восемь параметров с двумя полюсами (максимальной степенью выраженности и минимальной степенью выраженности).

1. Психологическая "зоркость" (ПЗ+) - отсутствие психологической зоркости (ПЗ-) - способность глубоко проникать во внутренний мир, способность видеть проблемы другого человека.

2. Социальная интуиция (СИ+) - отсутствие социальной интуиции (СИ-) - способность создавать адекватный образ человека, с помощью особенности чувственного познания, жизненного опыта и природного чутья.

3. Направленность (НП+) - отсутствие направленности (НП) - понимать другого человека, анализировать психические состояния понимать внутренний мир, переживания, особенности характера, поступков.

4. Склонность к психологической интерпретации (ПИ+) - отсутствие склонности к психологической интерпретации (ПИ-) - анализ и синтез различной информации.

5. Самостоятельность суждений (СС+) - отсутствие самостоятельности (СС-) - образ складывается на основе собственных знаний, опыта, собственных суждений.

6. Беспристрастность (Б+) - предубежденность (Б-) - способность складывать мнение беспристрастно, без предубеждений, толерантность, терпимость.

7. Склонность к созданию целостного, свернутого (Ц+) - дробность, развернутость (Ц-) психологического образа - обобщение черт, свойств, реакций поведения, глобальность, интегрированность, кодирование, свернутость и т.п.

8. Гибкость образа (ГО+) - косность образа (ГО-) - рациональная коррекция образа другого в процессе общения.

Психологическая проницательность как одно из важнейших социально-перцептивных свойств личности большинством авторов рассматривается как некоторый комплекс черт личности. При этом выделяемые исследователями качества (черты) не являются рядоположенными, нет четких критериев выделения и сгруппированности их в единую систему. Как правило, они диагностируются разными методиками, а затем сводятся воедино для интерпретации.

В большинстве теоретических и практических исследований показано, что психологическая проницательность как профессионально-важное свойство личности имеет сложную структуру, однако эти данные не дают исчерпывающих представлений ни о самой структуре изучаемого феномена, ни об индивидуальных особенностях психологической проницательности и ее составляющих показателей у отдельных людей.

Коммуникативная креативность определяется рядом факторов, одним из которых является система требований, предъявляемых к реализаторам. Был создан оригинальный тест-опросник "Коммуникативная креативность". Необходимость была вызвана отсутствием психодиагностического инструментария, который позволял бы исследовать коммуникативную креативность как самостоятельное свойство. Также следует отметить, что существует целый ряд методик, направленных на диагностику отдельно коммуникативности и креативности. В связи с этим возникла необходимость в разработке оригинальной методики, направленной на диагностику коммуникативной креативности.

Была разработана система утверждений, направленных на выявление определенных особенностей коммуникативной креативности. Были сгруппированы 8 шкал. Каждый параметр (шкала) представляет собой биполярный континуум, положительный полюс которого насыщен чертами, несущими информацию о высоком уровне показателей коммуникативной креативности, отрицательный полюс свидетельствует о наличии качеств, противоположных по своему психологическому содержанию.

1. "Легкость в общении - трудность в общении" (Л) - легкость вступать в новые контакты с людьми, легкость общения с большой аудиторией, поддержание беседы.

2. "Склонность к самопрезентации - равнодушие к самопрезентации" (Сп) – легкость эффективной подачи самого себя.

3. "Независимость - зависимость" (Н) - критическое восприятие чужого и господствующего мнения, игнорирование чужих суждений, если они по его мнению неправильны, с трудом поддается групповому давлению.

4. "Конфликтность - покорность" (К) - стремление отстаивать свою точку зрения, обостренное чувство справедливости, прямолинейность, использование конфликта для личностного роста.

5. "Эмоциональная устойчивость в общении - эмоциональная неустойчивость в общении" (Эу о) - эмоционально зрелая личность, невозмутимая, здравомыслящая, способная управлять собой.

6. "Склонность к манипуляции - бесхитрость" (М) - склонность манипулировать другими людьми, умение скрывать свое истинное намерение, чтобы добиться своей цели.

7. "Экспрессивность - невыразительность" (Э) - выразительность мимики, пантомимики, жестикуляции испытуемого, богатый интонационный репертуар и широкая палитра эмоциональных переживаний.

8. "Коммуникативная компетентность - коммуникативная некомпетентность" (КК) - способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми, наличие адекватных знаний умений и навыков, обеспечивающих успешность общения.

Последним критерием, которым должен обладать реализатор является - общительность. Для индивидуальной специфики общительности был создан специальный психодиагностический инструмент, с помощью которого можно изучить структуру общительности и особенности.

Создание методики проходило в несколько этапов. В результате проделанной работы в 2003 году Санниковой О.П. был создан тест - опросник. В опроснике оставлено 60 вопросов, которые диагностируют 6 динамических качеств общительности: потребность в общении (ПО), инициативность (И), широту (Ш), легкость (Л), устойчивость (У) и выразительность в общении (В), по 10 вопросов на каждую модальность. Процедура опроса заключается в следующем. Испытуемому предлагалась письменная инструкция, перечень вопросов и бланк для ответов. На этом бланке котором предусмотрено 4 варианта ответов на каждый вопрос: "безусловно, да", оцениваемый экспериментатором в 4 балла, "пожалуй, да" - 3 балла, "пожалуй, нет" - 1 балл, "безусловно, нет" - 0 баллов, и соответственно в обратном порядке оцениваются "перевернутые" вопросы. Вычисление индивидуальных оценок заключается в суммировании набранных баллов по каждому из параметров. Максимально высокая оценка по каждому показателю составляет 40, минимальная - 0 баллов.

В качестве центрального, стержневого показателя в описываемой системе признаков можно выделить ПО, поскольку потребность в общении является

одной из ведущих потребностей с периода младенчества и влияет на весь эмоциональный склад личности.

Потребность в общении (ПО+) или потребность в обособлении (ПО-) является той движущей силой, которая обеспечивает комфортность в общении и определяет избирательность общения (сангвиник стремится удовлетворить потребность в общении в большом кругу людей, а флегматик предпочитает противоположные ситуации), и соответственно влияет на все остальные динамические параметры, общительности. На ведущую роль потребности в общении указывают ряд исследований, показавших, что ПО является источником индивидуальных сил, влекущих в группу. Выделяя в качестве центрального звена в общительности ПО, следует отметить, что индивидуальный стиль общения зависит также и от различных комбинаций (пропорций) остальных параметров общительности - И, Ш, Л и В.

Выводы

Мы рассмотрели три основные ведущие свойства личности, обеспечивающие профессиональную успешность realizатора. Подводя итог сказанному мы остановимся на нескольких моментах.

Нами были проведены эксперименты по измерению психологических качеств у realizаторов, работающих в особых условиях торгового комплекса 7 км. Даже предварительная обработка, полученная в результате исследования показывает, что предположения высказанные нами о ведущих свойствах и качествах соответствуют нашей гипотезе. Кроме того, нам удалось подтвердить на реальных данных применимость выявленного инструментария для измерения этих качеств. Таким образом, подводя итог всему вышесказанному можно высказать несколько замечаний.

1. Психологическая проницательность, которая дает нам ответ об особенностях и составляющих, может быть измерена методикой Санниковой О.П. - Киселевой Е.А.

2. Коммуникативная креативность может быть измерена оригинальным тест-опросником Санниковой О.П. - Белоусовой Р.В.

3. Характеристики общительности, как динамические, так и содержательные, может быть измерены тест-опросником Санниковой О.П.

Добрикова Ирина, г. Одесса,

студентка 5 курса

ОНУ им. И.И. Мечникова

ВЗАИМОСВЯЗЬ КРИЗИСОВ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И КРИЗИСОВ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Человек, “первый вольноотпущенник природы”, ограничен условностями общества себе подобных. С одной стороны его развитие, как личности, мотивировано врожденной потребностью в аффилиации, одобрении, адаптации к социуму, с другой – стремлением к самореализации. Уникальность данной ситуации заключается в том, что удовлетворение этих потребностей вызывает противоречие, ведь стать личностью, осознать свою индивидуальность и самоосуществиться человек может только в обществе людей, которое не всегда готово принять уникальность каждого из нас.

Внутренняя целостность личности и согласованность ее структурных компонентов, осознание своей самоидентичности и стремление к самореализации при гармоничной включенности в социум являются основными показателями психического здоровья, как одной из интегральных характеристик личности, связанных с ее внутренним миром и со всем многообразием взаимоотношений с окружением. Нарушение равновесия неизбежно ведет к личностным кризисам – кризисам самоидентификации и самореализации - и, как следствие, к нарушениям психического здоровья, утрате жизненного смысла.

Рассматриваемые нами процессы являются зоной общечеловеческих интересов и ценностей. Определяющее значение для формирования идентичности имеет социальная среда. В стремительно меняющемся мире нашим современникам, как никогда ранее, сложно обрести адекватную субъективному пониманию социальную нишу и раскрыть свой внутренний потенциал, не утратив своей индивидуальности. Нестабильность ситуации,

складывающейся в обществе последние десятилетия, оказала негативное влияние на идентичность взрослых людей, способствовала личностным кризисам, в т.ч. кризисам самореализации и самоидентификации, что не могло не отразиться на подрастающем поколении. Наивно полагать, что вообще возможна личность без кризисов, без неких духовных терзаний и именно потому, что в этих метаниях просматриваются попытки понять себя, свое предназначение, психология призвана дать человеку некие точки опоры. В конечном итоге, человек, осознающий, что он такое и имеющий возможность реализовывать свой потенциал, не только становится счастливым и самодостаточным, но и делает таковым общество, ведь “чем выше потребность, тем она менее эгоистична”.

Кризис как ситуация, вовлекающая все человеческое существо в процесс радикального изменения, имеет особое значение и можно сказать, что развитие личности – это поступательное движение от кризиса к кризису. По мнению Л.С.Выготского, динамика личности есть драма, столкновение систем, полное внутренней борьбы. Когда навязанное, заимствованное, социально одобренное «Я» превалирует над «Я», полученным путем собственных усилий в результате приспособления внутреннего мира к разбегающейся вселенной внутреннего мира, личность переживает кризисы самоидентификации и самореализации, ощущает дисбаланс во всех сферах жизни и деятельности. Из-за этого дисбаланса возникают неразумные с точки зрения личности и неадекватные в социальном аспекте поведения, поступки и действия, а также срыв нервного и соматического состояния. В подобной ситуации можно говорить о психологической смерти как о кардинальном изменении правил и ценностей жизни личности.

Кризисы самоидентификации и кризисы самореализации – явления взаимосвязанные и взаимообуславливающие друг друга. Являясь нормативными, они словно подталкивают человека к пересмотру своей жизни и при наличии определенных личностных качеств человека могут служить развитию личности.

“Все человеческое бытие неизбежно и необходимо протекает в двойном поле...” и потому жизнь - главное искусство, которым должен овладеть человек, и если это не так, то жизнь искусственна. Цель жизни каждого человека - обрести, а значит - услышать себя. Самореализоваться, экстерниоризировать свой внутренний мир во внешний – это самое большое, что может сделать человек не только для себя, но и для мира. Нам кажется, невозможно говорить о величине вклада, если речь идет о самореализации. Фрагменты множества человеческих самореализаций и создают то лоскутное одеяло бытия, которое в конечном итоге становится нашей общей культурой.

Исходя из проведенного теоретического исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Важнейшей составляющей процесса социализации индивида является феномен идентификации, в процессе которого человек обретает идентичность - тождественность самому себе, личностно принимаемый и усвоенный образ себя во всем спектре субъективного отношения к окружающему миру, обеспечивающий индивидууму чувство целостности и непрерывности во времени. Являясь динамичным образованием, идентичность обладает способностью трансформироваться вслед за изменением субъективных представлений человека о мире и себе по мере расширения его жизненного поля и стремления реализовать внутренний потенциал. Модель самоидентификации есть иерархия уровней, согласованных и взаимосвязанных между собой.

2. Внутренняя целостность, согласованность структурных элементов характеризуют здоровую, витальную личность. Кризису идентичности способствуют противоречия и неразрешенные конфликты между социальной идентичностью и эго-идентичностью человека, нарушающие целостность Я-концепции человека, побуждающие в процессе самоидентификации определять свою роль и место в мире, а также смысл существования.

3. Самореализация, являясь вершинной потребностью человека и функцией развивающейся личности, представляет собой качественно новый виток развития человека, который характеризуется движением личности от «Я-

реального» к идеальному «Я», субъективно детерминируемый и отличающийся проявлением высокой деятельной активности (самоактуализация), экстериоризацией внутренних возможностей и творческим подходом к жизни.

4. Психологическая готовность человека к изменениям является необходимым условием самореализации, когда человек становится средством собственного развития.

5. Кризисы самоидентификации и самореализации - явления взаимосвязанные и взаимообуславливающие друг друга. Вызываемые внутренним дисбалансом личности, они являются нормативными явлениями в разном возрасте и свидетельствуют о возможности перехода на качественно новую ступень развития личности. Приобретенная в процессе кризиса эго-идентичность, навсегда входит в структуру личности и влияет на ее дальнейшее развитие, определяя уровень реализации выявленных способностей человека на данном этапе.

6. Невозможность реализовать свой потенциал из-за личностных особенностей, а также в связи с социальными установками, вызывает кризисы самореализации. Отказ человека от усилий по реализации своего потенциала чреват возникновением патологии: нервными или психическими расстройствами, соматическими заболеваниями или, в наиболее тяжелом случае, развитием метапатологии, «свертыванием» отдельных способностей, инволюцией, деградацией.

7. Отсутствие в обществе условий для самореализации человека приводит к явлениям застоя, социального и экономического кризиса.

Дубенко Алла, г. Одесса,

студентка 5 курса

ОНУ им. И.И. Мечникова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Данная статья освещает проведенную работу по изучению психологических факторов успешного обучения старшеклассников.

Анализ научной литературы и диссертационных исследований отечественных и зарубежных психологов, педагогов, методистов (Б.Г.Ананьев, Ю.К.Бабанский, П.П.Блонский, Дж.Брунер, Л.И.Божович, Л.С.Выготский, Э.А.Голубева, А.Н.Леонтьев, И.Я.Лернер, А.Р.Лурия, М.Н.Скаткин, Д.Б.Эльконин, А.И.Липкина, И.В.Дубровина, Б.С.Круглов, А.В.Захарова, С.П.Крягжде, В.Франкл, Э.Фромм, З.Фрейд) показал, что проблемам успешного обучения старшеклассников и социально- психологического обучения уделялось и уделяется очень мало внимания, что обусловило выбор данной темы.

Проведенный анализ понятия «успешное обучение» позволяет сделать следующие выводы:

Обучаемость, т.е. способность к обучению, является индивидуальным, относительно устойчивым свойством личности.

Высокая обучаемость способствует более интенсивному умственному развитию, большей трудоспособности.

Успешное обучение старшеклассников определяется рядом психологических, социальных, педагогических и практических факторов:

- 1) Требованием повышения качества подготовки подрастающего поколения к самостоятельной жизни, к саморазвитию и самовыражению;
- 2) Необходимостью формирования всесторонне развитой личности учащихся в рамках учебно-познавательной деятельности вследствие обязательной включенности в образовательный процесс средней школы;
- 3) Необходимостью повышения качества учебно - познавательной деятельности учителя и учащихся на основе полноправного сотрудничества участников учебно–воспитательного процесса.

Резюмируя основные положения по проблеме изучения успешности обучения у старшеклассников, можно разделить на следующие этапы:

- 1) Потребность в личностном самоопределении представляет собой потребность в формировании смысловой системы, в которой слиты представления о себе и о мире.

Одной из главных проблем юношеского возраста является проблема самоопределения. Самоопределение - это сознательный выбор и утверждение личностью своей позиции и направленности действий в разнообразных проблемных ситуациях. Выделяя проблему самоопределения как центральный момент в юношеском возрасте. Результаты проведенных учеными исследований позволяют утверждать, что основным психологическим новообразованием раннего юношеского возраста следует считать не самоопределение как таковое (личностное, профессиональное, шире – жизненное), а психологическую готовность к самоопределению. Психологическая готовность войти во взрослую жизнь и занять в ней достойное место предполагает определенную зрелость личности, заключающуюся в том, что у старшеклассника сформированы психологические образования и механизмы, обеспечивающие ему возможность (психологическую готовность) непрерывного роста его личности сейчас и в будущем.

2) Личностное самоопределение имеет ценностно – смысловую природу. Активное определение своей позиции относительно общественно выработанной системы ценностей, определение на этой основе смысла своего собственного существования; обретение человеком своего ценностно – смыслового единства и его реализация - есть определение себя в мире, т.е. самоопределение.

3) Существенной особенностью личностного самоопределения является его ориентированность в будущее, причем различаются два вида будущего: смысловое и временное будущее.

Временное будущее - т.е. более или менее точное планирование своей жизни во времени (жизненный план, понимаемой как система целей), возникает на уровне социального самоопределения и выполняет регулятивную функцию. Смысловое будущее выполняет функцию смыслообразования. В дальнейшем эти два вида представления о своем будущем сосуществуют. Отсюда та двойственность жизненных планов, жизненных перспектив, которая отмечается многими исследователями.

4) Личностное самоопределение лежит в основе процесса самоопределения юношеском возрасте, оно определяет развитие всех других видов самоопределения (социального и профессионального).

5) Старшеклассникам (юношам и девушкам) свойственно повышенное внимание к представлениям о норме в отношении роста тела, его размера, веса, пропорций, прически, лица, поведения и движений. Они склонны находить у себя физические отклонения даже в тех случаях, когда все показатели соответствуют норме.

Повышенный интерес к своей личности, возникающий у старшеклассника, порождает потребность сравнивать себя с другими людьми, оценивать свои реальные достижения в разных видах деятельности и как следствие, потребность в саморазвитии. Стремление к самовоспитанию, являющееся у школьников 9-11 классов, зачастую выливается в причудливые испытания воли, характера, верности, физической выносливости, победы над страхом. Эта повышенная чувствительность может вызывать конфликтные реакции или даже хронические психические нарушения невротического характера. Например: многие нормальные или стройные девушки считают себя толстыми и стараются похудеть. Такая озабоченность своим весом может приводить к нарушению пищевого поведения. Однако общее эмоциональное самочувствие юношей и девушек становится более ровным. Как правило, нет резких аффективных вспышек, которые возникали в подростковом возрасте из-за общей повышенной возбудимости.

6) Основной сферой жизнедеятельности старшеклассников продолжает оставаться школа. В школе статус современного старшеклассника неоднозначен. Положение старшего накладывает на него дополнительную ответственность, перед ним ставят более сложные задачи, с него больше спрашивают, но по своим правам он целиком зависит от учителей и школьной администрации.

7) Учебная деятельность в старших классах имеет свои особенности – она становится учебно-профессиональной, реализующей профессиональные и личностные устремления юношей и девушек.

Психологами доказана зависимость развития психики от ведущей деятельности. Ведущей деятельностью старшеклассника является учебная. Она складывается из ряда взаимосвязанных элементов, важнейшим из которых является практическая, трудовая деятельность. Старшие подростки уже реально вступают в расширяющиеся общественные отношения, пытаются найти свое место в обществе, решают вопрос о профессиональном самоопределении. Продолжение обучения в старших классах – это своего рода заявка на поступление в будущее в высшее учебное заведение. Учебная деятельность приобретает черты избирательности, осознанности, ответственности за ее процесс и результаты.

8) Эффективность обучения в школе в большей степени зависит и от того, насколько методы и приемы ориентированы на возрастные особенности учащихся.

9) Согласно данным научной литературы, основными факторами успешного обучения в старшем школьном возрасте могут выступать:

- Умственное развитие (интеллект),
- особенности темперамента,
- мотивация.

В ходе написания работы было проведено исследование психологических детерминант успешного обучения старшеклассников.

Исследование проводилось на базе школы г.Ильичевска.

В исследовании приняли участие 50 человек (подростки 10-11 классов), в возрасте 15-16 лет.

Цель данной работы заключается в изучении психологических факторов успешного обучения старшеклассников.

Объект исследования: успешность обучения учащихся старших классов.

Предмет исследования: психологические факторы успешного обучения старшеклассника.

Задачи исследования:

- разработать и реализовать программу исследования психологических факторов успешного обучения старшеклассников;

- выявить основные психологические факторы успешного обучения старшеклассников.

При проведении исследования применялись следующие методы:

- тестовый метод;
- методы математической статистики.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методики:

- «Личностный опросник» Г.Айзенка или ЕРІ;
- Методика диагностики типа школьной мотивации у старшеклассников;
- Тест интеллекта Амтхауэра;
- метод экспертных оценок.

На основании полученных выводов по каждой методике используемых в исследовании можно сделать вывод, что на успешность обучения старшеклассников оказывают влияния, следующие психологические детерминанты:

1) Особенности темперамента.

Старшеклассники с успешным обучением характеризуются эмоциональной устойчивостью (стабильностью). Всем им очевидно присуща выраженная черта ситуативной целенаправленности, сохранения организованного поведения в стрессовой ситуации.

2) Успешное обучение испытуемых (старшеклассников) зависит от типа учебной мотивации.

Это значит, что старшеклассники, хорошо и отлично учатся, в том случае, когда осознают значимость образования, необходимость хорошей учебы в школе для собственного успешного будущего, для самореализации. Так, учащиеся, более успешно обучающиеся, лучше учатся, когда четко осознают, как это конкретное знание может пригодиться в будущем – для поступления в вуз, получения хорошей профессии, работы и пр.

3) Уровень умственного развития (интеллект).

Можно сказать, что у успешно обучающихся старшеклассников преобладает вербальный интеллект, имеется общая ориентация на

общественные науки и изучение иностранных языков, преобладает стремление к моделированию на уровне конкретного и наглядного мышления, к выраженной практической направленности интеллекта.

А вот старшеклассники, не справляющиеся с обучением, не имеют богатых пространственных представлений, конструктивных практических способностей, не способны быстро решать формализуемые проблемы. Этим испытуемым присущи характеристики эмоциональной нестабильности (нейротизм), заключающиеся в повышенной чувствительности и эмоциональности, тревожности. Такие люди болезненно переживают не удачу, имеют выраженную тенденцию к беспокойству, озабоченности, депрессивным реакциям. Они импульсивны и впечатлительны, склонны к раздражительности, неустойчивы в стрессовых ситуациях.

Зборовская Л.Д., г. Одесса,

студентка ОНУ им. И.И. Мечникова

ИССЛЕДОВАНИЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Актуальность исследования. Проблема поиска смысла жизни актуальна для человека на любом этапе возрастного развития и является неотъемлемой составляющей становления личности. Именно в подростковом возрасте начинается формирование смысла жизни. Кроме того, трудности, связанные с присущей подростковому возрасту резкой сменой ранее выработанных представлений о себе и окружающем мире, как бы накладываются на сложности переходного периода в социальном развитии общества. Современное состояние нашего общества характеризуется ломкой его устоев. Потому не случайно отечественные психологи все больше обращают пристальное внимание на проблему становления смысла жизни, его влияние на судьбу человека.

Целью данной работы является изучение смысложизненных ориентаций в подростковом возрасте.

Объект исследования: система смысложизненных ориентации личности.

Предмет исследования: исследование смысложизненных ориентаций в подростковом возрасте.

Задачи:

1. Провести анализ литературы по проблемам возрастных психологических особенностей подростков.

2. Проанализировать основные теоретические воззрения и эмпирические исследования о смысложизненных ориентациях подростков.

Проблему смысла жизни чаще всего рассматривают в контексте экзистенциальной психологии жизненного пути личности [3]. Основа для теоретической и эмпирической типологии смыслов жизни была заложена В.Франклом, который рассматривал стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем поведения и развития личности [6].

По мнению Л.С. Выготского, в подростковом возрасте происходит "овладение внутренним миром", "возникновение жизненного плана, как известной системы приспособления, которая впервые осознается подростком" [2, с. 327-328]. Именно в этом возрасте создаются предпосылки для становления смысла жизни, оформления личности, с одной стороны, и возраст оформления мировоззрения - с другой [2]. У подростка возникает потребность в самопознания, которая реализуется с помощью рефлексии. В этом возрасте, как отмечает И.С. Кон, встает вопрос о смысле жизни, который является "наиболее общей, философской формой раздумий личности" [4, с. 205].

В отечественной психологии в последние годы достаточно интенсивно велись исследования смысла жизни как психологического феномена. Большой вклад в разработку данной проблемы внесло исследование Д.А.Леонтьева «Психология смысла». Отметим также сугубо практические исследования особенностей становления смысложизненных ориентаций у подростков «группы риска» (Т.А.Шульга, 2008), атипично развивающихся школьников (Е.Е.Вахромов, 2008), детей и подростков, живущих в условиях дефицита общения (А.В.Суворов, 2008).

Обсуждая проблему становления смысла жизни, Чудновский особо выделяет подростковый период, характеризуя его как период, в который прибывающие жизненные силы, открывающиеся возможности настраивают на поиск перспективы и жизненного смысла [7].

Остановимся подробнее на двух исследованиях в рассматриваемой нами области. Проведя исследование понятия смысла жизни у подростков, Вайзер Г.А. сделала следующие выводы. У школьников 7-8 классов в период становления смысла жизни проявляется все разнообразие содержания (широкие социальные, групповые, индивидуальные, познавательные, эмоциональные смыслы). Подростки осознают возможность и необходимость обогащения и перестройки жизненного смысла в процессе взросления и овладения опытом.

Попова Т. А. исследовала значимость смысложизненных ориентаций как психологического механизма становления Я-концепции у учащихся подросткового возраста. Психолог показала, что у современного подростка наибольшую значимость в представлениях о смысле жизни имеют коммуникативные, статусные, гедонистические, семейные категории, в меньшей степени проявляется альтруистическая составляющая смысложизненных ориентаций [5].

Выводы: Поиск смысла жизни является неотъемлемой составляющей Я-концепции человека, его жизненной стратегии, жизненного пути личности. Проведенный выше обзор литературы показывает, что, несмотря на то, что многие исследователи отмечают важность подросткового возраста в становлении смысла жизни, смысложизненные ориентации современного подростка являются недостаточно изученными. Это дает повод для углубления и расширения исследований в данной области, особенно в условиях постоянных изменений в социальном развитии общества.

Список использованных источников

1. Вайзер Г. А. Смысл жизни и "двойной кризис" в жизни человека. //Психологический журнал, 1998, № 5. - С. 3-14.
2. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1984.

3. Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности: Учеб. пособие. - Гродно: ГрГУ, 2002. - С.157.
4. Кон И.С. В поисках себя. М.: Политиздат, 1984.
5. Попова Т. А. Смыслжизненный аспект становления я-коцепции подростка. Автореферат. Москва. 2009.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла.- СПб.: Ювента, 1997.
7. Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от "внешнего" и "внутреннего"//Психологический журнал, 1995, Т. 16. С. 15-26

Зборовская Л.Д., г. Одесса,

студентка ОНУ им. И.И. Мечникова

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИЛЛЮЗИЙ У МУЗЫКАЛЬНО ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

Актуальность. В наше время не угасает интерес психологов к силе иллюзий. В рамках исследований индивидуальных особенностей восприятия иллюзий еще не исследовалось восприятие иллюзий у музыкально одаренных детей. К сожалению нередкими являются случаи, когда дети в силу различных причин (таких, например, как повышенная тревожность) не могут продемонстрировать свой музыкальный потенциал на вступительных экзаменах в музыкальную школу. Так что, учитывая несовершенство современных методик, мы надеемся, что эта работа даст возможность разработки дополнительного метода диагностики музыкально одаренных детей, например, при принятии в музыкальные школы.

Проблемой в нашей работе выступает выявление пространственно-временных закономерностей в организации психики музыкантов. Мы попытаемся исследовать индивидуальную вариативность силы иллюзии у музыкально одаренных детей.

Объектом нашего исследования выступают иллюзии восприятия.

Предмет: индивидуальные особенности восприятия иллюзий.

Цель: на основе экспериментальных исследований изучить индивидуальные особенности восприятия иллюзий у музыкально одаренных детей.

Задачи:

1. Описать индивидуально-психологические особенности детей с музыкальной одаренностью.
2. Дать психологический анализ пространственно-временной организации психики.
3. Изучить индивидуальные особенности восприятия иллюзии стрелы у учащихся Одесской специальной музыкальной школы им. П.С. Столярского.

Методы исследования: экспериментальная процедура определения выраженности иллюзии Мюллера-Лайера, статистическая обработка данных.

Гипотеза. Среди музыкантов абсолютное большинство составляют индивиды со слабой нервной системой. Индивиды со слабой нервной системой принадлежат к определенному « τ -типу», и представители этого « τ -типа» устойчивы к иллюзии стрелы. Исходя из этого, можно предположить, что у музыкантов сила иллюзии будет минимальной.

Заметим, что для музыкантов характерен слабый тип нервной системы, что, по-видимому, является благоприятной основой для достижения успехов в музыкальной деятельности. С этим согласуются данные о том, что в структуре творческих способностей существуют такие характеристики, которые тесно связаны со свойствами темперамента. Этот факт подтверждается в исследованиях И.А. Левочкиной.

Экспериментальные исследования Б.И. Цуканова показали, что одним из необходимых признаков музыкальных способностей является приближение τ -типа субъекта к $1c$, т.е. $1-\tau=0,01$ (τ - собственная единица времени индивида). Примем во внимание, что индивиды со слабой нервной системой, которых мы еще будем называть меланхоликами, принадлежат именно к указанному нами выше τ -типу, а именно $\bar{\tau} \rightarrow 1c$ или $1-\tau=0,01$.

В нашем исследовании мы также опирались на экспериментальное исследование индивидуальной вариативности силы иллюзии стрелы Цукановой Ю.Б. В результате этого исследования было выявлено, что величина иллюзии ($\bar{\Delta}$) медленно уменьшается с увеличением значения τ до определенного предела (значение $\tau=1c$). Дальше она изменяет знак и снова начинает возрастать. Сильная корреляция между « τ -типом» и мерой иллюзии стрелы указывают на возможность существования врожденных эталонов восприятия пространства. Был сделан вывод о том, что, учитывая то, что временная организация психики индивида имеет интегративно-организующую составляющую, можно говорить о единой пространственно временной организации, которая существует в психике каждого индивида.

Учитывая вышеописанные сведения, мы выдвинули нашу гипотезу.

Проверка выдвинутого предположения осуществлялась в Одесской специальной музыкальной школе им. П.С. Столярского. В исследовании приняли участие 19 девушек в возрасте от 12 до 17 лет и 8 юношей в возрасте от 12 до 14 лет. Всего 27 испытуемых.

В результате проведения обработки результатов по всей выборке мы получили средний показатель $\bar{\Delta}$ равный 12,3. Он находится в диапазоне средней выраженности силы иллюзии, а именно в пределах интервала (7;14). Мы сравнили показатели испытуемых в зависимости от музыкальной специальности: струнно-смычковые, клавишные и дирижирование. Итак, средний показатель группы «струнно-смычковые» ($\bar{\Delta}_c=6,7$) свидетельствует о минимальной силе иллюзии у музыкантов этой группы, т. е. входит в интервал (0;7). Средние показатели групп «клавишные» ($\bar{\Delta}_c=11,7$) и «дирижирование» ($\bar{\Delta}_c=13,4$) находятся в диапазоне средней выраженности силы иллюзии стрелы, причем показатели второй незначительно выше.

Выводы. Таким образом, наша гипотеза подтвердилась только частично. Иллюзия стрелы оказалась минимальной у определенной группы внутри нашей выборки, а именно у детей, чей инструмент относится к струнно-смычковым (скрипка и виолончель). Проанализировав результаты данного исследования,

мы показали, что средневывборочное значение показателя силы иллюзии находится в пределах выраженности силы иллюзии средней степени. А также нами была выявлена интересная закономерность: сила иллюзии варьируется внутри самой группы музыкантов, в зависимости от их специализации. Так, минимальная сила иллюзии наблюдается у детей, чей инструмент относится к струнно-смычковым. В группе, чьим инструментом является фортепиано, сила иллюзии имеет среднее значение. Далее немного сильнее выражена сила иллюзии в группе дирижеров, однако показатели по-прежнему находятся в диапазоне средних значений.

На данном этапе мы не можем дать исчерпывающее объяснение выявленным феноменам. Данная проблема требует более глубоких и детальных исследований, которые мы и собираемся провести в дальнейшем.

Ковальчук А.Д., г. Одесса,

студент 3 курса

ОНУ им. И.И.Мечникова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Цель исследования: Изучить психологические особенности адаптации военнослужащих структуру профессионально важных качеств на разных этапах служебного пути. Установление роли индивидуальных стратегий поведения в личностной адаптации к деятельности, определение значимости и места полученных результатов в общей теории адаптации.

Объект исследования: психологическая адаптация – как приспособление военнослужащего к условиям, задачам на уровне психических процессов, свойств и состояний.

Предмет исследования : особенности психологической профессиональной адаптации: ее целевая, временная и внутренняя структуры, стратегии адаптации, и ее оптимальности к основным видам профессиональной деятельности военнослужащих.

Задачи исследования:

1. Исследовать особенности психологической адаптации военнослужащих в мирное и военное время.
2. Изучить методы, способы и приемы улучшения психологической адаптации военнослужащих.
3. Определить зависимость структуры психологической адаптации от особенностей профессиональной деятельности, и выявить ее связь с профессиональными требованиями.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что в связи с развитием техники, всё более усложняется и совершенствуется деятельность военнослужащих, увеличивается их ответственность и, тем самым, возрастает зависимость успешности выполнения боевых задач от функционального состояния человека и, прежде всего, от его психологического статуса.

В связи с реформированием армии основным направлением в работе современных военных психологов является прогнозирование и обеспечение адаптации военнослужащих по призыву к воинской среде и различным условиям службы. Не нуждается в доказательстве тот факт, что от адаптации военнослужащего к условиям воинской деятельности зависит успешность этой деятельности, психические состояния, определяющие адекватное поведение, внутренний психологический комфорт, оптимальное взаимодействие с окружающей средой и вся система социальных связей личности в условиях службы. Иными словами, гарантией успешного прохождения воинской службы является устойчивая адаптация личности к ее условиям. Однако практика показывает, что прогнозирование и обеспечение адаптации военнослужащих к условиям службы военными психологами проводится не в полной мере: у 60% военнослужащих, проходящих службу по призыву, диагностируется нарушение психической адаптации к условиям воинской части [Боченков А.А., 1996; Маклаков А.Г., 1996; Погодин Ю.И., 1998].

Проблема пограничных нервно-психических расстройств является одной из актуальных для Вооруженных Сил Украины. Не все молодые люди оказываются способными адаптироваться к условиям военной службы. Многолетний опыт работы медицинской службы показывает, что психические

расстройства являются причиной признания негодными к воинской службе около 40% призывников и солдат.

Отличительной особенностью деятельности военных специалистов является то, что она зачастую протекает в неблагоприятных, часто необычных условиях окружающей внешней среды. В процессе учебно-боевой и особенно боевой деятельности, нагрузки могут приобретать экстремальный характер. Успешность адаптации организма к этим условиям, её полнота и устойчивость, определяются диапазоном приспособительных и компенсаторных возможностей, уровнем физиологических и психических резервов организма.

Боевые действия, угроза для жизни оказывают на воина сильное воздействие, требуют от военнослужащего психологической устойчивости, стойкости, инициативы и дисциплины. У психологически подготовленных военнослужащих в боевой обстановке появляется характерное боевое возбуждение, обостряющее внимание, память и мышление, что способствует активности и целеустремленности действий. У воинов, недостаточно подготовленных в психологическом и профессиональном отношении, под влиянием возникающих в бою отрицательных чувств и общего состояния психики может замедляться реакция, нарушаться координация и устойчивость движений и действий, ослабляться внимание и память. Это снижает и ставит под угрозу результативность их деятельности.

Процесс адаптации к новой обстановке ускоряется, если человек предварительно ознакомлен с возможными ситуациями предстоящей деятельности, получил знания и сведения, необходимые для правильной ориентировки. Для успешной адаптации необходимо учиться управлять своим поведением, приводить в равновесие внутреннее состояние с требованиями среды, вырабатывать готовность к целесообразным действиям в новых обстоятельствах жизни. Данная подготовка должна проводиться с молодёжью ещё до призыва в Вооруженные Силы.

Способность военнослужащего выполнить свою задачу так, как он умеет (проявить боевое мастерство), зависит прежде всего от внутренних факторов: убеждений человека; его способности эффективно действовать в ситуациях

опасности, внезапности, дефицита времени и т.д.; эмоционального состояния воина в данный момент времени; состояние его здоровья и т.д. Совокупность всех этих факторов получила название «психологической готовности».

Данная проблема, обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, неэффективностью проводимой военной реформы, материально-финансовыми трудностями, обвальным сокращением армии и флота, падением престижа военной службы, отсутствием механизма реализации “пакета военных законов”. Во-вторых, фактическим развалом воспитательной работы на этапе смены духовных ценностей и ориентиров в обществе, приведшим к резкому снижению морально-психологического состояния военнослужащих. Оно проявляется, прежде всего, в отсутствии у большей части личного состава четкого представления о целях и задачах военной службы, “размытости” идеалов и ценностей, нечеткости мировоззренческих и нравственных позиций, в нежелании выполнять воинской долг, росте преступности и различных форм аморализма. В-третьих, деформацией собственно мотивационной сферы деятельности военных кадров, потерей убежденности в необходимости, ценности, социальной и личной значимости военной службы, ратного труда. Этим объясняется определенная мировоззренческая растерянность наших военнослужащих, особенно молодых, утрата ими жизненной перспективы, целей и смысла воинской службы.

Эффективность адаптации зависит как от генетически обусловленных свойств нервной системы в частности с уровнем экстра- и интровертированности, эмоциональной чувствительности, так и от условий воспитания, от того, насколько адекватно человек воспринимает себя и свои социальные связи, насколько адекватно соизмеряет свои потребности с имеющимися возможностями и осознает мотивы своего поведения. Искаженное или недостаточно развитое представление о себе ведет к нарушению адаптации, что может сопровождаться повышенной конфликтностью, непониманием своей социальной роли, снижением работоспособности, ухудшением состояния здоровья. Случаи глубокого

нарушения адаптации могут приводить к развитию болезней, срыву профессиональной деятельности, и антисоциальным поступкам.

Для успешной адаптации конкретного военнослужащего также весьма значимо то, как к нему относятся окружающие. Положительное отношение окружающих способствует адаптации, а отрицательное, напротив, затрудняет протекание адаптационных процессов. На субъективном уровне это проявляется в виде ощущения поддержки со стороны окружающих (социальная поддержка) или ощущения своей значимости для других (референтности). Ощущение своей значимости и одобрения со стороны социума может стимулировать активность, выступать в качестве компенсации некоторых негативных характеристик, что увеличивает вероятность успешной адаптации в новых условиях, а отсутствие такой информации или ощущение своей ненужности, напротив, приводит к осложнению процесса адаптации, усиливает проявление негативных характеристик, в том числе и нервно-психической неустойчивости.

Неадаптивные военнослужащие склонны к физической, вербальной агрессии, что мешает конструктивному решению возникающих разногласий и проблем. При этом раздражение, обида и подозрительность способствуют нарастанию гнева до активной формы проявления. Высокие показатели по шкале «чувство вины» характеризуют представителей неадаптивной группы как стремящихся управлять поведением, мышлением и чувствами других. Насилие над другими может вызывать у личности чувство вины. Хроническое и иррациональное чувство вины может способствовать развитию агрессивности, вплоть до садизма.

Повседневная деятельность военнослужащих, на сегодняшний день окрашена достаточно пессимистически: низкое денежное довольствие, отсутствие служебного жилья для младших офицеров и туманные перспективы на получение личной жилплощади, и многие другие социально-бытовые проблемы. Немалую роль в этом играет социальная неоднородность нашего общества. Это негативно сказывается на состоянии мотивационно – смысловой сферы деятельности военнослужащих.

Замкнутость, закрытость (ограниченность в общении); прерванность прежних социальных связей; невозможность смены социального окружения; управление всеми средствами общественного контроля, принуждения и подавления; однополость групп; возрастное равенство (18-20 лет), низкая социальная зрелость; формальное равенство при реальных различиях; ограничения в удовлетворении потребностей; низкое материальное и бытовое обеспечение; отсутствие подготовленного сержантского состава.

Подмена боевой подготовки обеспечением самовыживаемости воинского коллектива; смещение ценностных ориентации в сторону бесполезности воинской службы, деградация духовных интересов личного состава, снижение его заинтересованности в качественной боевой подготовке; отсутствие опыта коллективного поведения; недостаточное наличие у офицерского состава знаний, навыков и умений по преодолению аномальных мотивационных явлений; слабая организация досуга военнослужащих срочной службы, их деперсонафикация, низкий уровень воспитательной работы.

Отсюда - массовый отток офицеров (особенно молодых) из армии, растет процент уклонения от военной службы допризывников. Уменьшается количество молодых людей, поступающих в военные училища. Материальная необеспеченность и социальная незащищенность делают службу в армии далеко не привлекательной. Все это вызывает пассивность солдат и офицеров, нежелание честно и добросовестно выполнять воинский долг. Равнодушие значительной части воинов к военной службе, пассивность и скептицизм, разрушение и коррозия таких исконных духовных ценностей, как воинский долг, честь, достоинство, гордость, патриотизм, боевое товарищество и др.

Духовные основы воспитания выражаются, прежде всего, в идеях, идеалах. Одна из главных причин успеха преобразовательной деятельности и военных побед Петра I заключалась в том, что в нищей, голодной стране, разбегавшейся от тяготы повинностей, с ее бездорожьем, темнотой, дворяне сумели предложить большую, красивую идею. Идею модернизации России, которая была положена в основу воспитания военнослужащих.

Одним из ключевых компонентов духовного фактора являются мотивы поведения военнослужащих. От их сформированности и развитости в сознании и мировоззрении воина в значительной степени зависит успешное выполнение стоящих перед воином задач, ибо побудительные мотивы детерминируют в конечном итоге всю деятельность военнослужащего.

Нельзя верить тому, кто клянется в любви к Родине и одновременно избегает исполнения своего долга по ее вооруженной защите. А таких, к сожалению, в последнее время среди призывников стало немало.

История свидетельствует, что в тех обществах, где граждане начинали с презрением относиться к воинскому долгу, неминуемо происходил их распад и крах. Известный военный теоретик Г. Жомини отмечал: «Горе тем странам, в которых роскошь откупщика и кошелек биржевого дельца будут предпочитаться мундиру храброго воина, посвятившего обороне родины свою жизнь, свое здоровье или свое имущество».

Изучение состояния дел в подразделениях показывает, что не все офицеры знают и учитывают личностные особенности молодых солдат в руководстве воинскими коллективами, не всегда также обладают для этого достаточными военно-психологическими знаниями.

Одним из первых шагов в этом направлении должно стать издание доступной военным кадрам литературы - учебников и пособий. Без эффективной учебы не могут появиться кадры, способные работать на современном уровне военной психологии. Психологические знания совершенно необходимы при формировании профессиональной армии.

Козлов Владлен Владимирович, г. Симферополь,

студент Крымского Республиканского Института
Последипломного Педагогического Образования

ИНДИКАТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА НА БАЗЕ МОДИФИЦИРОВАННОЙ СХЕМЫ ДЕТЕКТОРА ЛЖИ

Аннотация: В статье приведены основы построения прибора, принципиальная схема, методика применения.

Ключевые слова: Индикатор эмоционального состояния, прибор практического психолога, релаксатор.

Постановка проблемы. В случаях, когда в ходе проведения экспериментов, тестов, психологических консультаций или тренингов возникает необходимость зафиксировать эмоциональное состояние испытуемого, проследить изменение состояния. В обществе есть запрос на методики, позволяющие контролировать эмоциональное состояние людей, перед ответственными событиями – собрания, отчётности, занятия. Отсутствие инструментальных средств, доступных для повседневного использования предопределило появление гипотезы, в основе которой заложены принципы работы «Детектора лжи», простые варианты которых доступны для повторения.

Цель: Модификация схемы «Детектора лжи» в индикатор эмоционального состояния человека, разработка методики применения.

Изложение основного материала:

Если в тему занятия по психотренингу входит выработка навыков по управлению своими эмоциями в ходе моделирования конфликтных ситуаций. Прибор позволяет контролировать умение быстро настроиться на деловую игру и управлять своими эмоциями. Прибор позволяет найти и зафиксировать в памяти «точку спокойствия», которая определяется тем, что эмоциональный фон не влияет на правильность принимаемых решений и не ощущается стрессового состояния. Проверка состояния определяется прибором, точка спокойствия фиксируется в соответствующей, дострессовой обстановке. Испытуемого необходимо отвлечь нейтральными вопросами от его текущих размышлений, о погоде, удобстве его позы и т.д.

Для носимого варианта индикатор выполнен в виде трёхцветного светодиода, для стационарного прибор имеет дополнительный выход в виде жёлтого гнезда, закреплённого на конце дополнительного шнура, выходящего из прибора, то возможно подключение быстродействующего измерительного прибора – осциллографа, мультиметра, с секцией предела измерения в 20 - 10, лучше в 5 вольт. В качестве ответного шнура необходимо использовать

аудиошнур со стандартным штекером, «моно» распайкой. Прибор можно подключать к компьютеру с предустановленной программой «Осциллограф», используя линейный вход звуковой карты, тогда ход течения эмоциональных процессов будет отображаться в виде роста, падения уровня кривых линий, или уровня роста-падения сигнала на экране мультиметра.

Когда испытуемый спокоен, «точка спокойствия», светодиод не горит или излучает слабое свечение, когда испытуемый возбуждён – ярко светится, меняя свой цвет. Если испытуемый уравнивает своё состояние, то прибор индуцирует возвращает в точку спокойствия постепенным снижением интенсивности свечения светодиода и сменой цвета светимости. Со временем, с тренировками, «точка спокойствия» сдвигается в ещё более уравновешенное состояние. Если прибор используется индивидуально, то маркером можно нанести свою точку «Нулевого состояния» и в дальнейшем довести своё спокойствие до полного гашения светодиода и промаркировав следующую точку «Нулевого уровня», с более низким уровнем эмоций.

Базой прибора служит принципиальная схема, опубликованная в [1]. Изменены номинальные значения элементов регулировки, применены транзисторы с более высоким коэффициентом передачи тока, добавлено гнездо для подключения мультиметра.

При помощи прибора было исследовано 22 человека, из них 3 испытуемых показали повышенную возбудимость, что привело к невозможности установить для них на приборе «точку спокойствия». Эмоциональное состояние 19 испытуемых правильно фиксировалось прибором.

Вывод: работа на сегодня представляет собой гипотезу, нуждающуюся в более детальной проверке, несмотря на первые положительные результаты. Вместе с тем это крохотный шаг к тому, что в практической психологии, как и в медицине будут использоваться мобильные технологичные инструменты, улучшающие и упрощающие работу психолога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кардашев Г. Правда и только правда // Радиолобитель.: - 2003. №10.

2. Кулыгина Л.А., Боковенко М.В. Диагностические измерения в медико-биологических электронных системах: Методические указания к выполнению лабораторных работ. - СПб.: ГУАП, 2007. - 56 с.
3. Лурия А.Р. Проблема дезорганизации поведения // Журнал практической психологии и психоанализа. –М.: ИППП №4 2001 г.

Приложение

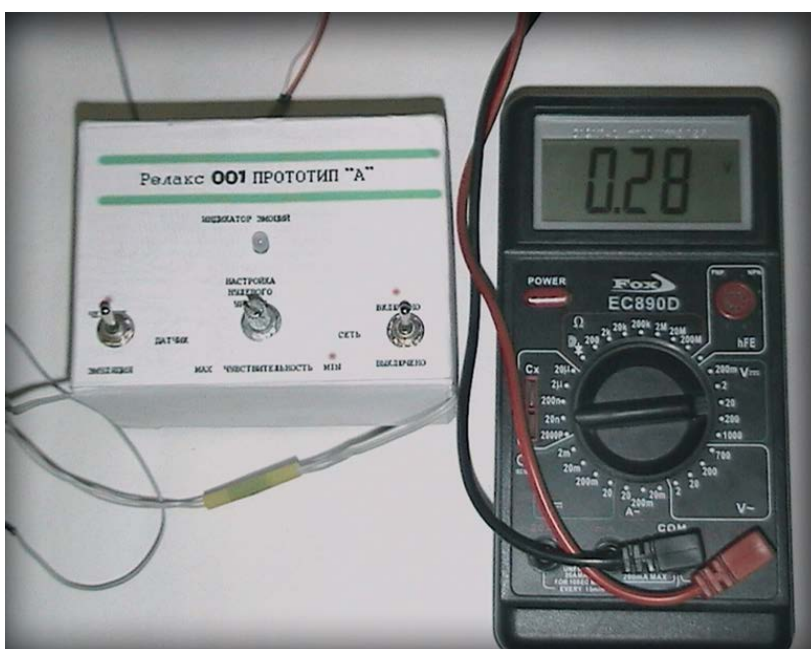

Рис. 1. Внешний вид прибора.

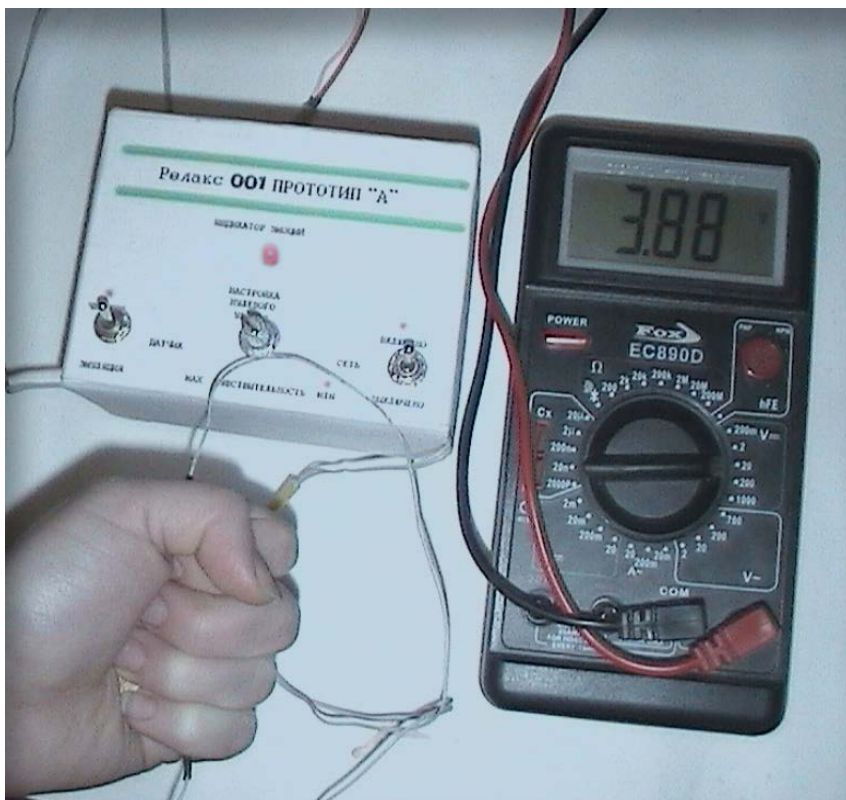

Рис.2 Испытуемый возбуждён.

Рис.3 Фиксация точки спокойствия.

Кушнир Евгения Алексеевна, г. Одесса,
студентка ОНУ им. И.И.Мечникова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЕНДЕРНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В последнее время усиливается интерес к специфическим проблемам психологии человека, связанных с внутрличностным и социокультурным поведением в ситуациях социального взаимодействия. Известно, что личность с высокой социальной обусловленностью идентичности способствует наискорейшему развитию общества, поэтому проблема анализа возникновения и развития социальной идентичности является важной и актуальной.

Идентичность имеет личностную и социальную составляющие. Самые важные виды социальной идентичности – это этническая (национальная) и гендерная, как наиболее стабильные из всех видов социальной идентичности человека. Поэтому интересна и важна взаимосвязь именно между этими видами социальной идентичности.

На сегодня нет сколько-нибудь точных данных о характере гендерного взаимодействия в самом далеком прошлом. В одних работах доказывается, что времена палеолита и неолита были гендерно нейтральными, то есть взаимоотношения между мужчинами и женщинами не имели в ту пору общественной значимости.

В других – что на заре истории царил матриархат, причем либо в форме господства женщин, либо, как партнерские отношения между мужчинами и женщинами и это партнерство якобы было разрушено с появлением и развитием технологий войны. Подтверждением изначально равных, партнерских отношений женщин с мужчинами считаются материалы раскопок самых ранних захоронений человека, которые говорят о равном статусе погребенных вне зависимости от их пола. Но самое главное свидетельство высокой женской роли в архаичном обществе – распространенный в ту пору в ареале Древней Европы культ Великой Богини-Матери. О «социальном партнерстве» между мужчинами и женщинами в доисторические времена гласят античные легенды, например, Гесиода, Платона, в которых, в частности, говорится о первичной андрогинности - целостности древнего человека и о его грехопадении, повлекшем за собой распад на две половины.

В третьих работах доказывається, что не было ни матриархата, ни архаического гендерного партнерства, а история человечества изначально складывалась как история мужского доминирования, иерархически выстроенных мужского и женского статусов.

Ни одна из вышеприведенных точек зрения на характер гендерных отношений в доисторическую эпоху, не получила окончательного признания. Однако известно, что с началом исторического времени, когда возникает тип общественной организации, называемый «традиционное» общество, патриархат являлся узаконенной системой отношений между мужчинами и женщинами. С той поры и до настоящего времени разделение труда между мужчиной и женщиной выстроено по принципу взаимодополняемости, но взаимодополняемости совсем не равноценных ролей. Мужчине отдан на откуп внешний мир, культура, творчество, притязания на господство. Женщине – дом, но и в доме она оказывается в статусе подчинения. Иерархия мужской и женской ролей фиксируется совершенно четко: он – субъект властных отношений, она – объект его власти. Такие отношения определяются социологами как субъект-объектные, статусно неравные.

И пока гендерное неравенство сохраняется, существует и возможности манипуляций своим гендерным статусом с целью повышения социального статуса, либо наоборот.

В связи с этим, мы полагаем, в обществе может реализоваться один из четырех вариантов: 1. одновременно растет национальная идентичность и гендерная (усиливается гендерное неравенство); 2. национальная идентичность растет, но при этом усиливается гендерное равенство; 3. национальная идентичность не растет, но усиливается гендерное равенство; 4. национальная идентичность не растет, но увеличивается гендерная идентичность (неравенство).

В результате возможны следующие модели развития общества:

1. Растет национальная идентичность. Гендерная дискриминация ярко просматривается. Общество находится в трудной экономической, демографической или экстремальной ситуации. Например, Германия в период

фашизма, или Украина в период запорожского казачества. Сюда же можно отнести государства с сильными укоренившимися традициями, граничащими с фанатизмом – различные мусульманские страны. Можно привести примеры и других сообществ, идентифицирующих себя по какому-то признаку и негативно относящихся к вопросу гендерного равенства: пираты, любые мореходные сообщества, военизированные отряды и т.п.

2. Возрастающая национальная идентичность и гендерное равенство возможны в странах, где экономика находится в спокойном стабильном состоянии, но национальные традиции чрезвычайно сильны. Примером может быть современная Франция, где большое значение уделяют поддержанию национального духа, но, тем не менее, решают проблему гендерной дискриминации.

3. Например, США, где одновременно ведется борьба за национальное и гендерное равенство.

4. Общества в послевоенный период, например СССР после Второй Мировой войны, когда различные национальности были объединены общими проблемами возрождения общего государства, и национальный вопрос не стоял остро, все нации были равны, но сильная демографическая проблема, а так же нехватка мужского населения дали сильный рост гендерному неравенству.

Таким образом, проблема соотношения между национальной и гендерной идентичностью носит очень сложный характер, зависящий от многих экономических, исторических, социокультурных факторов, особенностей исторических ситуаций, стадий консолидаций общества, особенностей этнического окружения.

Кушнир Евгения Алексеевна, г. Одесса,

студентка ОНУ им. И.И.Мечникова

ПРИРОДА ГЕНДЕРНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Резюме. Рассматривается проблема соотношения между национальной и гендерной идентичностью в обществе. Показывается, что эта проблема носит сложный многовекторный характер состояния и развития, который зависит от

экономических, политических, демографических, социальных факторов развития самого общества.

В последнее время усиливается интерес к специфическим проблемам психологии человека, связанных с внутриличностным и социокультурным поведением в ситуациях социального взаимодействия. Известно, что личность с высокой социальной обусловленностью идентичности способствует наискорейшему развитию общества, поэтому проблема анализа возникновения и развития социальной идентичности является важной и актуальной.

Идентичность имеет личностную и социальную составляющие. Самые важные виды социальной идентичности – это этническая (национальная) и гендерная, как наиболее стабильные из всех видов социальной идентичности человека. Поэтому интересна и важна взаимосвязь именно между этими видами социальной идентичности, а также динамические свойства этой взаимосвязи.

На сегодня нет сколько-нибудь точных данных о характере гендерного взаимодействия в самом далеком прошлом. В одних работах доказывается, что времена палеолита и неолита были гендерно нейтральными, то есть взаимоотношения между мужчинами и женщинами не имели в ту пору общественной значимости. В других – что на заре истории царил матриархат, причем либо в форме господства женщин, либо, как партнерские отношения между мужчинами и женщинами [1], и это партнерство якобы было разрушено с появлением и развитием технологий войны. Подтверждением изначально равных, партнерских отношений женщин с мужчинами считаются материалы раскопок самых ранних захоронений человека, которые говорят о равном статусе погребенных вне зависимости от их пола. Но самое главное свидетельство высокой женской роли в архаичном обществе – распространенный в ту пору в ареале Древней Европы культ Великой Богини-Матери. На этот культ по-своему указывают и наскальные изображения в пещерах, и многочисленные находки женских фигурок в древних святилищах, как правило, грубо стилизованных, широкобедрых, часто безликих. О «социальном партнерстве» между мужчинами и женщинами в доисторические

времена гласят античные легенды, например, Гесиода, Платона, в которых в частности говорится о первичной андрогинности - целостности древнего человека и о его грехопадении, повлекшем за собой распад на две половины. В третьих работах доказывается, что не было ни матриархата, ни архаического гендерного партнерства, а история человечества изначально складывалась как история мужского доминирования, иерархически выстроенных мужского и женского статусов. Ни одна из вышеприведенных точек зрения на характер гендерных отношений в доисторическую эпоху не получила окончательного признания. Однако известно, что с началом исторического времени, когда возникает тип общественной организации, называемый «традиционное» общество, патриархат являлся узаконенной системой отношений между мужчинами и женщинами. С той поры и до настоящего времени разделение труда между мужчиной и женщиной выстроено по принципу взаимодополняемости, но взаимодополняемости совсем не равноценных ролей. Мужчине отдан на откуп внешний мир, культура, творчество, притязания на господство. Женщине – дом, но и в доме она оказывается в статусе подчинения. Иерархия мужской и женской ролей фиксируется совершенно четко: он – субъект властных отношений, она – объект его власти. Такие отношения определяются социологами как субъект-объектные, статусно неравные.

И пока гендерное неравенство сохраняется, существует и возможности манипуляций своим гендерным статусом с целью повышения социального, либо наоборот. В настоящей статье анализируется взаимосвязь между гендерным и социальным статусом личности, выясняется, всегда ли гендерная и национальная идентичности смещают друг друга.

Для ответа на эти вопросы рассмотрены типичные примеры гендерного поведения общества в различных социальных и экономических состояниях.

Рассмотрим отношение к женщинам в период казачества на Запорожской сечи [2,3]. Этот период характеризуется экстремальностью экономического и политического состояния общества. В то время приводить женщин в Сечь запрещалось, а сексуальные отношения с женщинами в период нахождения в Сечи наказывались смертной казнью. В безженном казацком сообществе

нередки были случаи гомосексуализма и скотоложства, наказание за которые было также суровым: битие палками у столба. Женщины рассматривались воинами не просто в качестве объектов сексуального удовлетворения, а выступали в роли неких абстрактных знаков, демонстрирующих успех и область вооруженного захвата. Изнасилование рассматривалось как обязательная форма продолжения военных действий. Однако характерно, что женщины не выступали в роли привилегированных объектов сексуального насилия, которому захватчики стремились подвергнуть максимальное число населения. Например, в 1674 году, когда гетман Дорошенко привел войска турок и татар в Чигирин, было изнасиловано как женское, так и мужское население, а также несколько тысяч мальчиков, захваченных казаками в заднепряньских городах и переданных в дар турецкому султану. Как следствие, в представлении западноевропейских путешественников по Восточной Европе Украина выступала как арена необычайного сексуального насилия, и прежде всего – анальных изнасилований как выражения сексуальных политик номадов. В идеале изнасилованию, как символической замене убийства, должно было подвергнуться все население захваченной территории.

Любые гетеросексуальные отношения должны были завершаться убийством женщины. Такие случаи рассматривались как образцы мужественного поведения и воспевались в казацком фольклоре, как, например, известный жест атамана донских казаков Степана Разина. Убивая женщин, с которыми они вступали в сексуальные отношения, казаки восстанавливали таким способом изначальное и приоритетное для их сообщества значение сексуальности как формы символической замены реального насилия. Строго говоря, весь уклад жизни диктовал казакам такое отношение к женщинам. Любое проявление гендерности и сексуальности рассматривалось как угроза разложения казацкого духа. Чтобы сохранить национальный и социальный статус необходимо было игнорировать любое проявление сексуальности, как излишнее проявление слабости и зависимости.

Аналогичная ситуация складывалась в нацистской германии [4]. «Гитлеровское движение» обещало освободить германскую нацию от

унизительных условий, навязанных ей Версальским договором 1919г., и справиться с тяжелым экономическим кризисом конца 1920-х-начала 1930-х гг. Чтобы достичь этих целей, было необходимо ликвидировать Веймарскую республику и установить истинную народную, или этническую, общность (Volksgemeinschaft). «Гитлеровское движение» призывало одновременно и к уничтожению классовых конфликтов, и к возрождению единства, самосознания и могущества нации. Германии угрожало расовое вырождение, виновниками которого были евреи, цыгане, славяне, негры и другие нежелательные и «расово низшие» меньшинства, которые угрожали телу народа, или расы, его здоровью и его превосходству. Женщины, находившиеся на «полноценной» стороне расового раздела, рассматривались как «матери народа», а находившиеся на другой стороне – как «вырождающиеся» и «низшие». «Подходящие» женщины должны были в качестве матерей способствовать национальному возрождению, производя много детей, «неподходящие» женщины считались недостойными иметь потомство. Один из идеологов Гитлера разделил женский пол на четыре категории: женщины, которых нужно поощрять рожать детей; тех, против детей которых не следует возражать; тех, кому было бы лучше не иметь их; и тех, кому нужно было препятствовать производить потомство путем стерилизации. Нацистская пропаганда стерилизации, и расизма в целом, была часто нацелена специально на женщин, потому что считалось, что они оказывали ей наибольшее сопротивление; это подтверждалось данными тайных донесений полиции. В школьных учебниках для девочек только три страницы были посвящены прославлению германского материнства, а двенадцать – возможности стерилизации «чьего-то любимого ребенка» и запрету заключать браки с народами с «низшей наследственностью». В целом, в борьбе за чистоту расы, в явной центрации на национализм, происходила чудовищная дискриминация женщин, причем не только «недостойных» национальностей но и собственной. И опять таки просматривается при явном завышении национальной идентичности резкое занижение гендерной.

Та же закономерность видна и в проявлениях женского терроризма. В [5] приводится: «Долгое время роль женщины в террористических структурах ограничивалась организацией политической поддержки, созданием тайников и конспиративных квартир, сбором пожертвований, ведением разведки и т.д. Иногда женщины выступали в роли политических представителей или спикеров террористических структур. Однако постепенно их роль изменилась. За последние 15-20 лет было отмечено появление террористических организаций, состоящих исключительно из женщин». Абсолютно все террористические организации Европы и Америки используют женщин во время проведения боевых акций. Особо многочисленны женщины в таких структурах, как «Тигры Освобождения Тамил Илама»\Liberation Tigers of Tamil Eelam (Шри Ланка), ЭТА (Испания), Объединенный Фронт Освобождения Ассам\United Liberation Front of Assam (Индия), Маоистская Коммунистическая Партия (Непал), «Настоящая Ирландская Революционная Армия»\The Real IRA, ФАРК\Fuerzas Armada Revolutionarias de Colombia, Революционные Вооруженные Силы Колумбии\Revolutionary Armed Forces of Colombia. Психолог Чарльз Голдсмит считает, что лучшим объяснением сущности этого феномена может служить следующая аксиома: «женщины-террористки превращают битву полов в битву с обществом в целом». Karla Cunningham, профессор Университета Штата Нью-Йорк, автор исследования «Межрегиональные тенденции женского терроризма» считает, что во многих обществах именно невозможность участвовать в обычных формах политической деятельности толкает женщин к терроризму. Женщины не влиятельны, а их роль в жизни незаметна. И многие женщины идут в террор не во имя идеи, а против существующей жизни, дабы покончить с этой незаметностью, став при этом национальным героем. Поэтому женщины, как правило, глубоко уверены в необходимости и оправданности совершения терактов – о долговременных последствиях подобных действий они задумываются редко.

В анализе моделей гендерной идентичности женщины в современной Украине, гендерная исследовательница Оксана Кись выделила две основные

современные модели – Берегиню и Барби [6]. Берегиня, эклектический конструкт, апеллирующий к мифу о женщине-матриархе, христианскому культу. Тип Барби связан с коммерческим дискурсом рекламы и женских журналов, позиционирующих женщину как дорогое украшение, требующее соответствующего ухода (и владельца). Другие типы женской идентичности маргинализированы: карьеру Деловой Женщины рассматривают как следствие неудач в личной жизни, образ Феминистки вообще демонизирован.

Пример Юлии Тимошенко – один из самых ярких и успешных примеров манипулирования женственностью. Ее образ менялся от строгой деловой леди с темными волосами до милой, «женственной» женщины, заботливой, подчеркнуто стильной – симбиоз Берегини и Барби. Смену имиджа Ю. Тимошенко можно объяснить попыткой привлечь электорат Западной Украины, где очень сильны патриархальные стереотипы. Свою женственность Ю. Тимошенко подчеркивает при помощи одежды; новости о ее личной жизни (за исключением венчания дочери) – большая редкость в украинских СМИ.

Показательной чертой украинского политического дискурса является отсутствие известных женщин-политиков в партиях националистической направленности. Правые партии, например, «Наша Украина» включают женщин в свои проходные списки по принципу украшения – например певицу Руслану (5-е место) и Оксану Билозир (19-е место).

Напрашивается вывод, что женщин в современной украинской политике воспринимают на основании гендерного различия, чем сами эти дамы умело начинают манипулировать, создавая соответствующие имиджи, дабы компенсировать свою социальную несостоятельность.

Гендерные роли, так же как и национальные роли, разыгрываются для Другого [7], поэтому прежде чем анализировать гендерные роли, надо выяснить, для кого эти роли разыгрываются. Как конструируются гендерные образы в Восточной Европе? Кто этот Другой, для которого женщины разыгрывают свои роли? Как это ни парадоксально, но в области символической власти можно обнаружить двух различных Других: Другого советского тоталитарного режима, в котором женщины были убедительно

представлены как политические агенты («рабочая», «крестьянка»), и капиталистического «западного Другого», репрезентирующего женщин в виде объектов желания. Конечно, в современном политическом дискурсе первого, тоталитарного Другого не учитывают и отрицают. Другой, даже будучи политически устаревшим и недействительным, все еще учитывается в экономике видимости. Конечно, предпочтение отдается так называемому второму Другому, не только из-за старых патриархальных традиций, но также и потому, что капиталистический режим представляется в как единственный возможный путь политического и социального существования, как своего рода «естественные» условия. Как избежать этого двойного взгляда? Как изобрести новые формы видимости? Чтобы избежать этого двойного наблюдения, нужно придумать некое «двойное исчезновение», или «двойное ускользание» [7]. В современном искусстве предлагаются интересные примеры этой двойной стратегии. Например, литовская художница Эгле Ракаускайте [7] работала со своим собственным телом. Одни из ее наиболее известных и наиболее влиятельных перформансов, под названием «В жире», был выполнен и снят в 1998 г. Художница использовала свое собственное тело как вещество и погружала себя полностью в теплый жир и оставалась там в течение восьми часов. Жир, остывая, становился непрозрачным и постепенно скрыл тело художницы, сделав его невидимым. Этот процесс снимался на три камеры и передавался на три телевизионных монитора, так повернутые от зрителей, что они видели только отражение изображения в стеклянной поверхности, а не само изображение. Таким образом, взгляд зрителя был прерван и разбит, как бы в попытке избежать стандартизированных репрезентаций. Процесс, при котором жир остывал и становился непрозрачным, можно проинтерпретировать как «активное исчезновение», как отказ позировать консьюмеристскому взгляду Другого. В то же самое время это – отказ представить тело как социальный или политический агент.

Кристиана Инчиурайте, другая литовская художница, предлагает еще один интересный пример «активного исчезновения» [7]. Ее видео («Репетиция», 2002, «Досуг», 2003, «Старые девы», 2003, «Приказ», 2004, «Закрытие», 2004,

«Падение», 2005, «Огонь», 2005) обычно изображают пустое пространство, которое метонимически относится к пустому пространству репрезентации. Пустое пространство не только указывает на некоторые области социальной изоляции, но также и говорит о кризисе самой репрезентации. Голос женщины за кадром подсказывает, что не показывается именно тело женщины, хотя героини всех видео Инчиурайте – женщины, которые говорят о своей фемининности. Наиболее важным в этих видео является то, что, говоря о фемининности, главные героини невидимы – мы можем только слышать их голоса за кадром. Эта стратегия «двойного исчезновения» является ведущей во всех видео Инчиурайте: женщины становятся невидимыми как в качестве социальных и политических агентов, так и в качестве объектов скопического желания.

Таким образом, женщины начинают проявлять социальную, в первую очередь, этническую идентичность, когда они становятся невидимыми как сексуальные субъекты, т.е. исчезает их гендерная идентичность.

Анализируя вышеизложенное можно ответить на также на следующий вопрос. Возможны ли в обществе ситуации, при которых:

- одновременно растет национальная идентичность и гендерная (усиливается гендерное неравенство);
- национальная идентичность растет, но при этом усиливается гендерное равенство;
- национальная идентичность не растет, но усиливается гендерное равенство;
- национальная идентичность не растет, но увеличивается гендерная идентичность (неравенство)?

Оказалось, что возможны в обществе может реализоваться любой из четырех рассматриваемых выше вариантов. В качестве примера можно рассмотреть следующие модели развития общества.

Первый вариант, когда растут национальная идентичность и гендерная дискриминация, ярко просматривается в обществе, находящемся в трудных экономических, демографических или экстремальных ситуациях. Например, Германия в период фашизма, или Украина в период запорожского казачества.

Сюда же можно отнести государства с сильными укоренившимися традициями, граничащими с фанатизмом – различные мусульманские страны. Можно привести примеры и других сообществ, идентифицирующих себя по какому то признаку, негативно относящихся к вопросу гендерного равенства: пираты, любые мореходные сообщества, военизированные отряды и т.п.

Второй вариант возрастающей национальной идентичности и одновременного гендерного равенства возможны в странах, где экономика находится в спокойном стабильном состоянии, но национальные традиции чрезвычайно сильны. Примером может быть современная Франция, где большое значение уделяют поддержанию национального духа, но, тем не менее, решают проблему гендерной дискриминации.

В качестве третьего варианта можно рассмотреть США, где одновременно ведется борьба за национальное и гендерное равенство.

В четвертом же варианте целесообразно рассматривать общества в послевоенный период, например СССР после Второй Мировой войны, когда различные национальности были объединены общими проблемами возрождения общего государства, и национальный вопрос не стоял остро, все нации были равны, но сильная демографическая проблема, а так же нехватка мужского населения дали сильный рост гендерному неравенству.

Таким образом, проблема соотношения между национальной и гендерной идентичностью носит очень сложный характер, зависящий от многих экономических, исторических, социокультурных факторов, особенностей исторических ситуаций, стадий консолидаций общества, особенностей этнического окружения.

Литература

1. Айслер Р. Чаша и клинок. – М. 1993.
2. Скальковский А.О. "История Новой Сечи, или последнего Коша Запорожского". – Одесса, 1986 год.
3. Жеребкин С. Сексуальность в Украине. Гендерные “политики идентификации” в эпоху казачества // «Гендерные исследования», №1, 2005 г.

4. Бок Г. Женщины и фашизм. Национальная гендерная политика и женская история // «Гендерные исследования», № 12, 2004.
5. М.Луканин Школа шахидов на Кавказе подготовила новых смертниц // Газета Труд от 02 .11.2009.
6. Злобина Т. Женское искусство в Украине. Формирование женской субъектности в изменяющейся культуре // «Гендерные исследования », № 16, 2007.
7. Жукаускайте О. Исчезающие идентичности в современном литовском искусстве // «Гендерные исследования », № 16, 2007.

Магальяс Катя, г. Одесса,

студентка ОНУ им. И.И.Мечникова

ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В самом общем смысле под идентификацией понимается процесс становления представлений индивида о себе, своем месте в мире, об отношении со своими собственными статусной и референтной группами. Проблемы идентификации становятся особенно актуальными в переломные, кризисные периоды в истории стран. Самоидентификация проявляется в деятельности социальных групп и политических институтов, она связана с социальными статусом и ролью, но определяется не только ими, но и индивидуальными особенностями личности.

Поиски национальной идентичности на определенном этапе развития культуры становятся важным фактором не только в процессе ее самопознания, но и в выстраивании ее отношения с внешним миром. С другой стороны, можно утверждать, что сами межкультурные контакты неизбежно приводят к постановке проблемы национальной идентичности. «Свое» всегда наиболее полно осознается на фоне «чужого».

Нация как категория имеет исторический характер: нации возникают, развиваются и исчезают. Они возникают вследствие потребности создать организованное, четко функционирующее сообщество, отличное от других

подобных сообществ и связанное как формально, так и внутренне. Характерно, что если их распад происходит чаще под воздействием внешних сил, то для существования и развития этносов важны прежде всего внутренние факторы: народы должны ощущать потребность находиться и проявлять себя в составе данного национального сообщества, причём это стремление должно постоянно возобновляться и подтверждаться. Очевидно, что именно язык в максимальной степени содействует утверждению и укреплению этой потребности. Поэтому роль языка является решающей не только в период складывания нации, но и на предшествующих и последующих этапах.

Для украинской нации на протяжении столетий именно этот фактор играл главную роль. Это проявилось в стремлении украинцев к тому, чтобы именно украинский язык использовался для обеспечения коммуникативных, познавательных, эстетических и прочих потребностей общества, в их намерении защищать и совершенствовать свой язык при помощи политических, культурных и иных средств, имеющихся в распоряжении общества.

Нами были исследованы девушки, приехавшие учиться в Одессу из других населенных пунктов. Все они до поступления в университет общались на украинском языке. После поступления в университет поселились в общежитие и первое время в процессе обыденного общения продолжали говорить на украинском языке. Позже некоторые из них (разные девушки в разное время), стали все чаще говорить на русском и, в конце концов, в повседневном общении совсем перешли на русский.

По нашим наблюдениям 70% девушек, проживающих в общежитии ко 2-3 курсу переходят на русский язык общения. Тем ни менее, остаются девушки, не меняющие язык общения – до окончания университета они продолжают говорить на украинском. С нашей точки зрения легко найти причины смены языка общения при смене среды обитания, труднее объяснить поведение девушек, сохранивших свой родной язык общения, несмотря на то, что они в таком проявлении остаются в явном меньшинстве.

В 1 группу вошли девушки, которые до переезда в общежитие разговаривали на украинском языке. Проживая некоторое время в общежитии и

общаясь с людьми преимущественно русскоязычными эти испытуемые и сами поменяли язык общения на русский. Сначала это общение распространялось только на людей, которые разговаривают на русском языке, но по истечению времени они начинали разговаривать на русском языке с теми, кто разговаривал с ними на украинском. Даже при общении с родными, с которыми они общались на украинском языке, через несколько лет эти девушки уже говорят на русском. Кроме этого нами был отмечен факт, что язык общения чаще всего меняют девушки, которые в последующем планируют остаться в Одессе и свою дальнейшую жизнь строить именно здесь, в отличии от второй группы.

Во 2 группу вошли девушки, которые и до переезда и на протяжении всего проживания в общежитии продолжают общение на украинском языке. Данные испытуемые стараются общаться на украинском языке постоянно, исключая случаи, когда их собеседник не понимает их. Эти девушки даже находясь в университете, когда все студенты отвечают на русском языке, стараются всё равно отвечать на украинском. Кроме того был отмечен тот факт, что у них быстро возникает интерес к людям, которые так же как и они разговаривают на украинском языке. Позиция этих испытуемых наиболее заинтересовала нас и побудила к данной работе. Также эти девушки не планируют оставаться в Одессе после окончания обучения и хотят вернуться домой.

С помощью Опросника социокультурной идентичности благодаря ранжированию и процентилям были выделены 3 уровня развития национальной идентичности. Кроме этого мы использовали методику «Мотивация аффилиции А.Мехрабиана».

Результаты исследования показывают, что действительно существует взаимосвязь между сформированностью национальной идентичности и сменой языка общения. Главным образом можно выделить, что группа девушек, которые сменили язык общения показали более низкие результаты по уровню сформированности национальной идентичности. Таким образом можно сказать, что, если у девушек высоко сформирован уровень социокультурной идентичности, то вероятность смены языка низкая. То есть девушки со

сформированной национальной идентичностью предпочитают придерживаться того языка общения, который соответствует той национальной группе, к которой они себя относят, тем самым проявляя свою национальную идентичность.

Что касается девушек, у которых нет сформированности национальной идентичности, то таким девушкам присуща смена языка общения, в зависимости от смены окружения

Исходя из нашего исследования выяснилось, что важным так же является мотивация аффиляции.

Испытуемые, сменившие язык общения, с высоким уровнем сформированности социокультурной идентичности проявили страх отвержению. При этом у испытуемых с низкими показателями сформированности социокультурной идентичности преобладает стремление к принятию.

Таким образом можно предположить, что при низкой сформированности национальной идентичности, человек не ограничен рамками социокультурной группы, то есть вполне может пренебречь «правилами» нахождения в национальной группе, такими как общность языка общения. Тем самым стремясь к принятию со стороны окружения, преимущественно русскоязычного. Такие люди активно ищут контакты с людьми, испытывая от этого в основном положительные эмоции.

У людей с высоким уровнем социокультурной идентичности преобладает тенденция страха отвержения, но при этом также присутствует стремление к людям. Это можно объяснить с нескольких позиций. С одной стороны это может быть связано с тем, что девушки, которые сменили язык общения боятся быть отвергнутыми со стороны своей этнической группы, так как они пренебрегли одной из характеристик группы – общности языка.

Также это может быть связано с тем, что данные испытуемые, находясь в русскоязычном обществе боятся быть непринятыми новой социальной группой. Так как для девушек для успешного нахождения в обществе, налаживания взаимоотношений, очень важны коммуникации, они меняют язык

общения на тот, который принят в обществе, в котором они теперь находятся, тем самым стремясь «не выделяться» в своем окружении и пытаюсь уменьшить страх отвержения.

Что касается девушек, которые не меняют язык общения, то у них проявилась другая тенденция. У испытуемых с низким уровнем сформированности национальной идентичности преобладает стремление к людям и не так как у предыдущей группы развита боязнь быть отвергнутым. То есть возможно эти люди не считают разные языки общения – барьером для налаживании коммуникаций.

При этом испытуемые, которые показали высокий уровень социокультурной идентичности и при этом не меняли язык общения, проявили боязнь быть отвергнутым. Это может быть связано с тем, что для них отнесение себя к какой либо социальной группе воспринимается как защита и опора в жизни и эти люди испытывают потребность нахождения в этой группе и бояться быть отвергнутыми ей. Также это может быть связано с тем, что у испытуемых совершенно целостно сформировано свое соотнесение с национальной группой, принятие всех её характеристик, таким образом отвержение со стороны группы просто не приемлемо для них.

Таким образом можно сказать, что вопрос выбора языка общения, как проявления национальной идентичности популярен в психологии, но многое ещё остается неизученным и требует дальнейшего изучения.

Нагоицкая Алла, г. Одесса,

студентка ОНУ им. И.И.Мечникова

АГРЕССИВНОСТЬ У ЛИЦ

С РАЗНЫМ УРОВНЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМООПРЕДЕЛЕННОСТИ

С позиции психологии, этнос можно определить как устойчивую в своем существовании группу людей, осознающих себя ее членами, на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие. С нашей точки зрения, национальная самоопределенность выполняет важные для человека функции: задает жизненные ценности, ориентирует в окружающем мире,

поставляя относительно упорядоченную информацию, защищает, отвечая не только за социальное, но и подчас, за физическое самочувствие, являясь для человека «надежной группой поддержки». Следовательно, люди, у которых не сформирована национальная идентичность, или происходит колебание между двумя культурами, в процессе которого не происходит овладение ни одной из них, могут путаться в идентичностях, часто испытывать внутриличностные конфликты, что может выражаться в повышенной агрессивности.

Для проверки этого предположения, мы исследовали агрессивность по методике Басса-Дарки у 30 человек с разным уровнем национальной самоопределенности (установленной соответствующей методикой) и получили следующие результаты:

1. Физическая агрессия в среднем выше на 3 балла у группы людей с низким уровнем социокультурной идентичности; на 2,8 балла у группы людей с низкой региональной идентичностью и на 1,2 балла у группы людей с высоким уровнем расизма. Это свидетельствует о большей склонности использовать физическую силу против другого человека у лиц с несформированной национальной идентичностью.

2. Косвенная агрессия в среднем выше на 2 балла у группы людей как с низким уровнем социокультурной идентичности так и с низким уровнем региональной идентичности. Это так же говорит о большей склонности лиц с несформированной национальной идентичностью к агрессии, в данном случае, проявляемой в склонности окольным путем направлять агрессию на другое лицо или испытывать ее, но не на кого не направлять. У группы людей с высоким уровнем расизма косвенная агрессия поднялась на 0,15 балла, что не является значимым различием, и не может свидетельствовать о том, что уровень расизма влияет на косвенную агрессию.

3. Раздражение выше на 2 балла у группы людей с повышенным уровнем расизма и на 2,3 балла у группы людей с низким уровнем региональной идентичности, что может свидетельствовать о большей готовности к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении. У группы людей с низким уровнем социокультурной идентичности раздражение

ниже на 2 балла, что свидетельствует о том, что проявление вспыльчивости больше свойственно людям с высоким уровнем социокультурной идентичности.

4. Негативизм в среднем выше на 1 балл у группы людей с низким уровнем социокультурной идентичности; на 0,15 у группы людей с высоким уровнем расизма и на 0,25 у группы людей с низкой региональной идентичностью. Это различие не является значимым и не может свидетельствовать о том, что национальная самоопределенность влияет на оппозиционную манеру поведения.

5. Обида в среднем выше на 3 балла у группы людей с низким уровнем социокультурной идентичности; на 2,82 балла у группы людей с высоким уровнем расизма и на 2,65 балла у группы людей с низким уровнем региональной идентичности. Это свидетельствует о большей выраженности у лиц с несформированной национальной идентичностью склонности завидовать и ненавидеть окружающих за действительные и вымышленные действия.

6. Подозрительность выше на 2 балла у группы людей с низким уровнем социокультурной идентичности и на 3 балла у группы людей с высоким уровнем расизма, что свидетельствует о большей склонности у них к недоверию и осторожности. У группы людей с низкой региональной идентичностью подозрительность ниже на 0,25 балла, что не может свидетельствовать о том, что уровень региональной идентичности влияет на уровень подозрительности.

7. Чувство вины в среднем выше на 3 балла у группы людей с низким уровнем социокультурной идентичности, что может говорить об их большем убеждении в своей плохости и угрызениях совести. Чувство вины выше на 0,91 у группы людей с высоким уровнем расизма и на 0,8 у группы людей с низким уровнем региональной идентичности, что не является значимым различием, и не может свидетельствовать о том, что уровень расизма и региональной идентичности влияет на уровень чувства вины.

8. Вербальная агрессия ниже на 1 балл у группы людей с низким уровнем социокультурной идентичности; на 0,8 балла у людей с высоким

уровнем расизма и выше на 0,55 балла у группы людей с низким уровнем региональной идентичности. Это свидетельствует о том, что уровень национальной самоопределенности не влияет на выражение негативных чувств.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в наибольшей степени с высокими показателями агрессивности коррелирует несформированная социокультурная идентичность - повышенные показатели по 7 шкалам методики Баса-Дарки из восьми (только раздражительность выше у лиц со сформированной социокультурной идентичностью). Несформированная региональная национальная идентичность совпадает с повышенными показателями по половине шкал методики – физическая и косвенная агрессия, раздражительность и обида. По остальным шкалам не выявлено значимых различий. Такая же картина и по шкале расизма. Проявление этого свойства также коррелирует с такими показателями агрессивности, как физическая агрессия, раздражительность и обида. Отличие состоит в том, что если четвертой шкалой в случае региональной агрессии является косвенная агрессия, при расизме, это подозрительность.

Таким образом, все три низких показателя национальной идентичности – социокультурная, региональная и расизм совпадают с высокими проявлениями таких видов агрессии, как физическая агрессия и обида. Остальные показатели (кроме вербальной агрессии) по одному или двум показателям национальной идентичности так же подтверждают общую закономерность. Исключение составляет вербальная агрессия, которая выше у лиц со сформированной национальной идентичностью.

В целом, можно сделать вывод о том, что уровень национальной самоопределенности влияет на уровень агрессии, а именно, уровень агрессивности у людей с несформированной национальной идентичностью выше, чем у людей со сформированной национальной идентичностью.

Панга Мария, г. Одесса,

студентка ОНУ им. И.И.Мечникова

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ СТУДЕНТА**

Движущей силой многих социально-политических изменений и преобразований в различных странах в различные исторические периоды являлось студенчество. Именно студент, с его радикальным и бескорыстным желанием «сделать этот мир лучше и правильнее», с его свежеприобретенными знаниями и оригинальными взглядами на мир, сыграл немаловажную роль в политической жизни большинства стран, а особенно в революционных движениях. Примеры подобной деятельности студенчества довольно полно описаны в исторической и художественной литературе: например, знаменитые революционные кружки в Петербурге конца XIX- начала XX века, тайные студенческие товарищества Харьковского и Киевского университетов в сер. XIX века и проч. Студенчество того времени представляло собой уникальный феномен стратиграфического устройства общества. Студент - это больше, чем учащийся высшего учебного заведения. По сути, это особый социально-антропологический тип, отдельное состояние экзистенции. [8]

До недавнего времени социологи указывали на низкий уровень политической активности молодежи (и студенчества в том числе). По данным М. Катаева, меньше 30% данного социального слоя считают, что молодежь должна участвовать в политической жизни страны. [6]

Однако ситуация изменилась в связи с событиями «оранжевой» революции 2004 г., которая никого не оставила равнодушным никого: украинское гражданское общество разделилось на два лагеря – «поддерживаю» и «не поддерживаю». Оранжевая революция взбудоражила умы и сердца людей; вызвала радость, гнев, надежду, раздражение и прочие эмоции и переживания. Украинский народ вышел из спячки под названием «политическая пассивность» и даже «абсентеизм».

Студенчество не осталось в стороне, наоборот, оно либо с задором и свежими силами «нырнуло» в этот «оранжевый океан», либо оставалось на «суше» и активно протестовало против «оранжевого хаоса».

В политическом сознании студенческой молодежи произошел заметный сдвиг. Переход от бытового интереса к реальному участию свершился. [2]

Изучение психологических особенностей политической активности студенчества является одной из актуальных тем современной психологической науки.

В данной статье мы поставили цель выполнить теоретический анализ психологического аспекта феномена политической активности студентов.

Для начала следует рассмотреть очень спорное и дискуссионное понятие «политическая активность», определений которого существует на данный момент очень много как в политологии, так и в политической психологии.

Российский политолог и историк Дилигенский Г.Г., который, несмотря на свое непсихологическое образование, внес заметный вклад в развитие социально-политической психологии, политическую активность называет вовлеченностью в общественно-политическую жизнь. Согласно его мнению, по степени этой вовлеченности члены любого общества могут быть разделены на три группы: во-первых, лица, для которых политика или работа в общественных организациях является основной сферой профессиональной деятельности («профессионалы» и «лидеры»), во-вторых, те, кто, будучи занят в других сферах профессиональной деятельности или принадлежит к таким категориям населения, как взрослая учащаяся молодежь, пенсионеры, домашние хозяйки, систематически и активно участвует в общественно-политической жизни («активисты»), и, в-третьих, то подавляющее большинство общества, которое систематического активного участия в ней не принимает («масса»). На наш взгляд, деление политически активных личностей на тех, кто получает материальное вознаграждение за свою деятельность, и тех, кто занимается этим безвозмездно, является удачным и достаточно корректным. Истинные «активисты» сопряжены с такой деятельностью, которая не приносит им каких-либо персональных выгод. Подавляющее большинство рядовых активистов не имеют ни возможностей, ни желания продвигаться по иерархической лестнице своих организаций. И в то же время их общественная деятельность часто приносит им материальный ущерб, ведет к физическим и нервно-психологическим перегрузкам, нарушает, а то и вовсе подрывает семейную жизнь. И, несмотря на все лишения и трудности, активисты

существуют в любом обществе. Дилигенский задался вопросом: почему люди выбирают такой путь? Что ими движит? Отвечая на этот вопрос, он ссылается на исследования особенностей «неформальных» движений периода перестройки О.Н. Яницкого, который показал, что наиболее глубокой психологической мотивацией участников были потребности в самореализации личности, в проявлении индивидуальности, в самостоятельно конструируемых, разнообразных, эмоционально насыщенных социальных связях, в общении. [10] Действительно, для человека, чьим уделом является повседневная рутина неинтересного труда и однообразных семейных обязанностей, общественная активность - сфера приложения личностных сил и способностей; она радикально обогащает содержание жизни, наполняет ее новым смыслом. [5, С.113-114]

Российский политический психолог Ольшанский Д.В. под политической активностью на индивидуальном уровне подразумевает совокупность проявлений тех форм жизнедеятельности человека, в которых выражается его стремление активно участвовать в политике, отстаивая свои права и интересы. [9, С. 137]

Гозман Л.Я. считает, что политическая активность – это одна из моделей политического поведения, которая включает в себя такие важные психологические показатели как восприятие индивидом своего участия, чувство вовлеченности в политику и мотивация участия. Гозман Л.Я. и Шестопад Е.Б. выделяют макрофакторы политической активности (господствующие мировые тенденции, которые освобождают или порабощают человека и др.), факторы среднего уровня (благополучие отдельной личности, взаимоотношения в коллективе и т. д.) и микрофакторы (образование, прошлый опыт, мотивы, темперамент и др.). [3, С.114]

Деркач А.А. определяет активность как характерологическое свойство человека, социальной общности, делающее их способными эффективно функционировать в различных условиях. [4, С.124-125] На наш взгляд, такое определение не является удачным, так как категория «активность» не является

свойством характера (в отличии от психофизиологических особенностей и темперамента).

Понятие «политическая активность», несмотря на его значимость, пока еще не включено в содержание психологических словарей. Рассматриваются лишь смежные понятия: политическое сознание, политическое поведение и политическое участие.

На основе анализа содержания феномена политической активности в психологической литературе мы можем сформулировать следующее определение: политическая активность – это вовлеченность личности в социально-политическую жизнь общества, которая проявляется в когнитивной, эмоциональной и поведенческой формах.

Рассмотрение научных данных по психологическим особенностям политической активности студенчества показало очень низкую степень разработанности этой проблемы.

Кияшко Л.А. выделяет протестную активность как особую форму политической активности студенчества. Проведенные ею эмпирические исследования выявили следующие психологические особенности протестной активности студента: наиболее выраженный ее компонент – когнитивный, т.е. студенты обращают внимание на ошибки и просчеты политиков, отдельных политических сил; наименее выраженный компонент – поведенческий. Кияшко Л.А. установила, что между протестной активностью и ее психологическими детерминантами (агрессивность, деструктивный стиль поведения в конфликтах, наличие деструктивных идеологических стереотипов) существует хорошо выраженная прямая корреляционная связь: более высоким значениям протестной активности отвечают более высокие показатели ее психологических детерминант. Выявлен преобладающий стереотип молодежи: «у нас всегда есть враги» и «за будущее надо бороться». [7]

Диссертационное исследование Билоус И.М. показало, что молодежная Интернет-аудитория (в том числе и студенчество) в реальной жизни является политически активной и принимающей участие в социально-политической жизни общества. Более того, действия этой группы молодых людей являются

более продуманными и рациональными из-за высокой политической информированности (посещение официальных сайтов партий, обсуждения на форумах и пр.). [1]

Таким образом, на основании теоретического анализа мы раскрыли содержание понятия политической активности и предложили собственное определение этого понятия. Установлено, что проблема психологических особенностей политической активности студенчества является слабо разработанной в политической психологии и требует дальнейших теоретических и эмпирических исследований.

Литература

1. Білоус І.М. Особливості ставлення молодіжної Інтернет-аудиторії до участі у політичному житті.: Автореферат...канд. наук: 19.00.11 – 2008.
2. Білоус І. Політична активність молоді: форми вияву та особливості трансформації / І. Білоус // Соціальна психологія. – 2007. - №5. – С. 25-34.
3. Гозман Л.Я., Шестопад Е.Б. Политическая психология. Ростов на Дону, «Феникс», 1996. – 448 с.
4. Деркач А.А., Жуков В.И., Лаптев Л.Г. Политическая психология. М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2001. - 858 с.
5. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.: Наука, 1994. – 304 с.
6. Катаєв М. С. Проблеми політичної ідентичності підлітка // Проблеми політичної психології та її роль у становленні громадянина Української держави. - К. 2001. - Вип. 3. - С. 138.
7. Кияшко Л.О. Соціально-психологічні детермінанти протестного потенціалу молоді // Проблеми політ. психології та її роль у становленні громадянина Української держави: Зб. наук. пр. / Ін-т соц. та політ. психології АПН України. – К.: Міленіум, 2008. – Вип.7. – С. 221–227.
8. Ольховский Е.Р. Студенческое движение на рубеже XIX-XX вв.: Зарождение большевистской организации в Петербургском

университете // Очерки по истории Ленинградского университета.
Т.6. Л., 1989. С.75-111.

9. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.
10. Яницкий О.Н. Социальные движения: 100 интервью с лидерами. М., 1991.

Рысь Ольга, г. Одесса,

студентка 5 курса

ОНУ им. И.И.Мечникова

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Цель нашего исследования состоит в анализе отличий показателей самореализации на разных стадиях онтогенеза.

Первоначально представления о самореализации личности формировалось в процессе изучения биографий выдающихся людей. Позже было признано, что самореализовываться могут не только те индивиды, которые внесли существенный вклад в развитие общества, но и обычные люди. Более того, на самоактуализацию влияет множество факторов, многие из которых, как, например, возраст, до сих пор в должной мере не изучены.

Психологи утверждают, что проблема самоактуализации предполагает комплексный подход к личности, с целью раскрытия и реализации ее потенциальных возможностей, обеспечения ее «идеального функционирования», развития всех индивидуальных и общевидовых характеристик.

Во множестве работ, посвященных изучению взаимосвязи самоактуализации личности и ее возрастных показателей, не существует единого мнения. Так, в книге Грэйс Крайга и Дона Бокума «Психология развития», утверждается, что период зрелого возраста характеризуется самыми высокими показателями в физической, когнитивной и социальной сферах личности. В контексте гуманистической психологии, как пик

самоактуализации, указывается возраст 30-35 лет; а в аналитическо й психологии Юнга - 40-60. Последнее подтверждается статистическими данными - много знаменитых учёных, лауреатов Нобелевской премии свершили свои главные достижения в поздние годы жизни.

Современные авторы чаще рассматривают самоактуализацию, как непрерывный процесс саморазвития личности (Р.К.Мамеркулова, Л.А.Рудкевич, Е.Ф.Рыбалко и др.). Они исследовали отдельные свойства самоактуализации личности, её специфические особенности, но так и не создали полной картины структуры и особенностей динамики развития изучаемого явления. Поэтому мы поставили себе цель проследить динамику изменения основных свойств самоактуализирующейся личности на разных стадиях возрастного развития.

Контингент испытуемых в нашем исследовании – 160 человек, из них 94 женщины и 66 мужчин в возрасте от 14 до 49 лет - школьники СОШ №16, студенты ОНУ им. И.И.Мечникова и работающие люди зрелого возраста из различных профессиональных областей.

На первом этапе испытуемые были разделены на 4 возрастные группы: «подростковый возраст», «ранняя юность», «ранняя зрелость» и «зрелость» в соответствии с общепринятой возрастной периодизацией. В первую группу «подростковый возраст» вошли испытуемые-школьники в возрасте от 14 до 16 года (41 человек, из них 16 мальчиков и 35 девочек); во вторую группу «ранняя юность» - студенты от 16 до 19 лет (39 человек: 9 парней и 30 девушек). В третью группу «ранняя зрелость» также были включены студенты и работающие люди в возрасте от 20 до 23 лет, а последнюю группу «зрелость» составляют лица – 25-49 лет (в каждой группе по 40 человек, в третьей группе – 21 мужчина и 19 женщин, в четвертой – 20 мужчин и 20 женщин).

В качестве психодиагностического инструментария использовалась методика САМОАЛ.

По первой шкале "Ориентация во времени" результаты показали, что наблюдаются существенные различия между 2,3 и 1,4 возрастными группами. Для возрастных групп «ранняя юность» и «ранняя зрелость» (это

испытуемые в возрасте от 16 до 23 лет) характерно хорошее понимание экзистенциальной ценности жизни "здесь и теперь". Они способны наслаждаться актуальным моментом, не сравнивая его с прошлыми радостями и не обесценивая предвкушением грядущих успехов.

Противоположная картина наблюдается у испытуемых I и IV возрастных групп - подросткового и зрелого возрастов. Здесь преобладает тенденция к возвращению к прошлым воспоминаниям, переживаниям и событиям. Эти люди часто не умеют наслаждаться и ценить настоящее. Сомневаются в правильности своих действий и поступков. Много думают о своем прошлом, мечтают о том, чтобы вернуться назад и начать жить сначала.

Таким образом, высокие показатели самоактуализации по первой шкале методики мы фиксируем у испытуемых в возрасте от 16 до 23 лет. Это свидетельствует о том, что значительная часть молодежи способна беспристрастно оценивать и наслаждаться настоящим, ощущать действительность такой, какая она есть, в отличие от испытуемых подросткового и зрелого возрастов. Прошлое оценивается ими как нечто светлое, позитивное; настоящее – как негативное; будущее – как неизвестное и страшное.

По второй шкале методики "Ценности" в первой группе испытуемых был получен средний балл 9,21 при максимально возможном 15, во второй группе - 7,81, в третьей группе – 8,52, а в четвертой группе – 7,95. Таким образом, испытуемые всех четырех групп по данной шкале набрали среднее значение баллов. Хотя, показатели у подростков и лиц ранней зрелости несколько выше, чем у лиц ранней юности и зрелого возраста. Это свидетельствует о стремлении всех наших испытуемых к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми, далекое от желания манипулировать ими в своих интересах. Эти люди увлечены своим профессиональным делом. Они трудятся, чтобы реализовать свои способности и желания.

По третьей шкале "Взгляд на природу человека" были получены для всех групп близкие значения: для 1-й выборки испытуемых средний балл 4,6 при максимально возможном балле 10; для 2-й – 3,56; для 3-й – 3,85; для 4-й – 4,3.

При этом, количество высоких результатов во всех группах минимально. Это означает, что все испытуемые в целом не очень доверяют людям, несколько корыстливы, предвзяты, завистливы, эгоистичны, скорее заботятся о собственных интересах, не пытаются понять окружающих людей. При чем, эти свойства более выражены у испытуемых в возрасте 16-23 лет.

Результаты исследования по пятой шкале "Креативность - стремление к творчеству" показали, что в 1-й группе средний балл 9,7; во 2-й группе – 7,89; в третьей группе – 7,87; в четвертой – 8,3 при максимально возможном балле 15. Другими словами, подростки оказались заметно креативнее лиц старшего возраста. Хотя, в целом по выборке мы получили средние результаты. Наши испытуемые оказались самоактуализирующимися людьми, обладающими способностью к творчеству. Однако, их творческий потенциал проявляется не так как у выдающихся людей в поэзии, искусстве, музыке или науке, а, скорее, как естественная и спонтанная креативность, которая присуща детям. Это креативность, которая присутствует в повседневной жизни, как естественный способ выражения наблюдательной, воспринимающей новой личности.

По седьмой шкале "Спонтанность" в 1-й группе испытуемых получен средний балл 6,24, а во 2-й – 9,17, в 3-й – 8,82, в 4-й – 6,8 при максимально возможном балле 15. Таким образом, при средних по всей выборке значениях, более спонтанными оказались испытуемые «ранней юности». Это означает, что они более уверены в себе и больше доверяют окружающему миру. Самоактуализация стала их образом жизни, а не является мечтой и стремлением.

Аутосимпатия – это естественная основа психического здоровья и цельности личности. В нашей выборке испытуемые 14-16 и 20-49 лет (это 1, 3 и 4 возрастные группы) имеют средние показатели по этой шкале. Это вовсе не означает их самодовольства или не критичного самовосприятия. Это просто хорошо осознаваемая позитивная Я - концепция, служащая источником устойчивой адекватной самооценки, что наиболее характерно для испытуемых «ранней юности» с показателем 9,02 при максимально возможном 15.

Таким образом, проведенное исследование показало, что на разных стадиях онтогенеза наблюдаются отличающиеся показатели самоактуализации. Все исследованные нами параметры самоактуализации оказались больше выражены у молодых испытуемых в возрасте 16-19 лет. Менее самоактуализирующей группой оказалась четвертая – это лица зрелого возраста.

Стоян Юлия, г. Одесса,

студентка 3 курса

ОНУ им. И.И.Мечникова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Активный поиск основ идентичности, острый интерес к прошлому страны, попытки определения содержания таких понятий как нация, национальная идентичность - все это было вызвано ситуацией 90-х годов XX века. Политический и экономический кризисы, наступившие в стране после развала СССР, сопровождались потерей прежних ценностных ориентиров и идеалов и поиском новых. Нация задает общие жизненные ценности. В результате процесса социализации, неотъемлемой составной частью которого является самоидентификация личности, доминирующим для человека становится ощущение своей принадлежности к определенной этнической группе или же к определенной нации.

Национальная идентичность – это переживание и осознание своей принадлежности к определенной национальности. Нация является для человека надёжной группой поддержки. Это межпоколенная группа, она устойчива во времени, для неё характерна стабильность состава, а каждый человек обладает устойчивым национальным статусом, его невозможно "исключить" из нации.

Феномен национальной идентичности рассмотрен в различных концепциях по разному. Так, например, в примордиалистском подходе, это органичное образование, присущее человеку от природы как данность, константная единица. Конструктивистское представление о нации дает нам

иную интерпретацию национальной идентичности, а именно - «конструкт», создаваемый элитой, средствами массовой информации и системой образования. Инструментальный подход видит её такой, какой индивид может манипулировать в зависимости от своей выгоды.

Проблема соотношения и взаимодействия этнической и национальной идентичности между собой является недостаточно разработанной. Одни авторы отождествляют эти виды идентичности, другие приводят различия, однако в целом, в употреблении этих понятий остается много неясного. В наше время нация чаще всего является полиэтничной. Поэтому индивид может совмещать в себе одновременно этническую и национальную идентичности.

Основные аспекты национальной идентичности по нашему мнению следующие. Во-первых, это стремление личности к психологической стабильности в постоянно меняющемся современном мире. Во-вторых, это поиск ориентиров в перенасыщенном информацией нестабильном мире. В-третьих, интенсификация межнациональных контактов, как непосредственных (трудовая миграция, перемещение эмигрантов и беженцев, туризм), так и опосредованных современными средствами массовой коммуникации. И последний аспект, на котором базируется национальная идентичность – национальная память. Она вбирает в себя знания индивидов и групп о прошлом своей нации и других народов. Национальная память всегда избирательна, потому что здесь присутствует субъективный фактор, т.е. факты и события воспроизводятся через призму интересов личности, различных социальных групп, в данном случае – нации.

Вышеперечисленные психологические аспекты в данном случае выступают как содержание национальной идентичности и служат признаком «вхождения» индивида в социальную позицию.

Ткаченко Вікторія, м. Одеса,

аспірантка 2 року навчання

ОНУ ім. І.І. Мечникова

**СИСТЕМА ФАКТОРІВ БЛАГОПОЛУЧЧЯ ПОДРУЖНІХ
ВІДНОСИН**

Проблема якості шлюбно-подружніх відносин, досягнення їх благополуччя й стабільності є в даний час центральною в сімейній психології. Її значення визначається, перш за все, тим, що в реаліях нашого складного, кризового часу людині особливо необхідно знайти стійкий, гармонійний, щасливий союз з іншою людиною, надовго зберігши його.

Наукові дані, отримані психологами за останні кілька років, дозволяють говорити про те, що благополучні сімейні відносини, поряд з професійними, виступають важливою сферою реалізації потенціалу особистості [6].

Однак у дослідженні проблеми благополуччя шлюбу існує багато «білих плям». У більшості авторів відсутнє чітке позначення понять, термінологія, що використовується, розмита (одне й те саме явище називається по-різному).

Відомостей про чинники, пов'язані з якістю шлюбу, зараз накопичено достатньо. Але слід звернути увагу на відсутність чіткої класифікації цих чинників. Більшість як вітчизняних, так і зарубіжних авторів досліджують один або декілька чинників, але не розглядають їх у комплексі.

На даному етапі розвитку сімейної психології поняття благополуччя подружніх відносин синонімічно термінів «задоволеність» (Ю.Б.Альошина), «якість шлюбу» (Р.Льюїс і Дж.Спеніер), «успішність шлюбу» (У.Берр, М.С.Мацьковський), «стабільність» (В.А.Сисенко), «сумісність» (О.М.Волкова), «благополуччя» (О.А.Добриніна, Н.Х.Сафіна, Ю.Ю.Дмитрук), «здоров'я сім'ї»(С.Торохтій),«гармонійність»(О.Я.Кляпець),«ефективність співбуттєвості у шлюбі»(А.Р.Тиводар),«адаптація»(Т.Л.Крюкова, В.М.Целуйко) та ін..

При цьому задоволеність шлюбом розглядається як внутрішня суб'єктивна оцінка, відношення подружжя до власного шлюбу; успішність шлюбу - як ступінь того, наскільки в ньому досягаються поставлені партнерами мети шлюбу; стабільність - як ступінь оптимального функціонування сімейної структури; здоров'я сім'ї - комфортне, емоційно забарвлений стан функціонування сім'ї; гармонійність - як відкритість та забезпечення широких можливостей для творчого зростання і особистісного розвитку кожного члена сім'ї.

У сучасній психології благополуччя подружніх відносин визначається наступними факторами: ідентифікаційні механізми (Ю.Ю.Дмитрук), особистісна автономність партнерів (О.Я.Кляпець), умови та вимоги соціального середовища, співпереживання, контроль своїх почуттів та емоцій, уміння подружжя впоратися з повсякденним стресом (Т.Л.Крюкова), ставлення до партнера, ставлення до шлюбу і ставлення до власного шлюбу (Є.Кіжаєва), відповідність у приватності простору шлюбного спів-буття, орієнтація на особистісну ідентифікацію з партнером (А.Р.Тиводар) та ін. Зарубіжні автори виділяють як фактори можливість особистісного росту, рухливу, мінливу взаємодію подружжя (Д.С.Валлерстайн), задоволена потреба в довірі, прояві теплих почуттів (В.Метьюз, К.Міханович), лояльність, поділ цінностей (JRRosen-Grandon, JEMyers, JANattie) та ін.

Варіанти систематизації чинників успішності і стабільності шлюбу представлені в роботах Р.Л.Льюїса, Дж.Б.Спенієра[1], Ф.Уолша[5], Д.С.Валлерстайн[3], В.Метьюз, К.Міханович[2], В.А.Сисенко[7], Т.А.Гурко[4], С.Торохтій[8]. При систематизації факторів JRRosen-Grandon, JEMyers, JANattie виділили три варіанти подружніх відносин, що сприяють задоволеності шлюбом - відносини любові, лояльні відносини, відносини з поділом цінностей [9]. Мета нашої статті - розкрити зміст власної концепції системи факторів, що детермінують благополуччя шлюбно - подружніх відносин.

На основі теоретичного аналізу проблеми якості шлюбу ми розробили концептуальний підхід, за яким благополуччя подружніх відносин розглядається як досягнення подружньої інтеграції при повному розвитку особистості обох подружжя і забезпеченні їх суб'єктивного благополуччя.

Про благополуччя подружніх відносин, відповідно до нашої концепції, дозволяють говорити такі об'єктивні і суб'єктивні його показники:

Об'єктивні: узгодженість всіх спільних дій; низький рівень конфліктності і конструктивність у вирішенні конфліктів; рольова адекватність.

Суб'єктивні: переживання подружжям ставлення до свого шлюбу як до суб'єктивно благополучного; задоволеність усіма аспектами спів-буття в шлюбі

- спілкуванням, самореалізацією та ін; спрямованість подружжя на сімейне довголіття.

Запропонована нами система факторів, що забезпечують високий ступінь прояву показників благополуччя шлюбно-подружніх відносин, включає в себе два блоки характеристик: особистісні особливості кожного члена подружжя і їх співвідношення в обох; особливості міжподружньої взаємодії і спілкування.

У перший блок включені наступні особистісні характеристики подружжя:

- 1) високий рівень особистісної зрілості, сумісність подружжя за багатством внутрішнього життя;
- 2) адекватність самооцінки кожного, узгодженість самооцінок один одного;
- 3) інтегральні соціально-психологічні характеристики особистості (інтернальність, самоповага, самоприйняття, активність як здатність ініціювати зміни в сімейних відносинах і у власному «Я»; особистісна диференційованість);
- 4) узгодженість особливостей ціннісно-сислової сфери особистості подружжя (у тому числі домінуючих потреб, життєвих та сімейних цінностей);
- 5) толерантність до індивідуальних розходжень з партнером;
- 6) соціально-психологічна компетентність (комунікативний потенціал) подружжя (соціальний інтелект, соціально-психологічна адаптивність, уміння впоратися з повсякденним стресом і з важкими життєвими ситуаціями, здатність до децентрації, уміння дотримувати оптимальну дистанцію в спілкуванні, здатність до співпереживання, рефлексивні здібності, здібності і готовність до взаємодії з партнером, наявність навичок міжособистісного спілкування, схильність до кооперації і співробітництва, здатність вибирати адекватний тип поведінки в залежності від ситуації, здатність до встановлення контактів);
- 7) готовність дарувати і приймати прощення.

Другий блок утворюють такі особливості міжособистісного спілкування та взаємодії подружжя:

- 1) взаємна допомога в особистісному зростанні;
- 2) взаємна спрямованість на особистісну ідентифікацію з партнером;

- 3) взаємне емоційне прийняття (любов як взаємна повага, турбота, відповідальність, розуміння один одного); емоційна теплота ставлення до партнера);
- 4) дотримання оптимальної дистанції в спілкуванні (забезпечення особистісної свободи, взаємної автономії подружжя, узгодженість психологічної близькості та віддаленості);
- 5) можливість саморозкриття у спілкуванні;
- 6) взаємне підтвердження і підтримка особистісної ідентичності подружжя;
- 7) легкість спілкування;
- 8) узгодженість особливостей взаємодії;
- 9) ступінь задоволення значущих потреб один одного;
- 10) створення сімейної субкультури.

Таким чином, ми розкрили зміст власної концепції якості шлюбу, виділили показники благополучних шлюбно-подружніх відносин і в систематизованому вигляді представили комплекс чинників, що детермінують ці показники.

Надалі планується емпіричне дослідження для встановлення зв'язків між факторами благополуччя шлюбу і ступеня значимості окремих факторів.

Література

1. Алешина Ю.Б. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни. Автореф. дисс...канд.психол.наук. – М., 1985.
2. Андреева Т.В. Семейная психология: Учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004.
3. Валлерстайн Д.С. Психологические задачи брака// Журнал практической психологии и психоанализа. №3, 2002.
4. Гурко Т.А. Становление молодой семьи в крупном городе. Влияние добрачных факторов и особенностей ролевого взаимодействия на успешность брака: Автореф. дисс...канд. филос. наук.- М., 1983.
5. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2005.

6. Кляпець О.Я. постановка життєвого завдання як чинник подолання сімейної кризи//Соціальна психологія. №6, 2008.
7. Сысенко В.А. Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия. М .1981.
8. Торохтий С. Методика диагностики психологического здоровья семьи// Практична психологія та соціальна робота. №7, 2003.
9. J.R. Rosen-Grandon, J.E. Myers, J.A. Hattie. The Relationship Between Marital Characteristics, Marital Interaction Processes, and Marital Satisfaction. Journal of Counseling & Development; Winter2004, Vol. 82 Issue 1.

Толокина Екатерина Юрьевна, г. Одесса,

студентка 5 курса

гуманитарного факультета ХГЭОУ

АНАЛИЗ ИНДИВДУАЛЬНОГО СЛУЧАЯ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ ПО МЕТОДУ ЮНГИАНСКОЙ ПЕСОЧНОЙ ТЕРАПИИ

В данной работе описан ход индивидуальной психокоррекционной работы по методу Юнгианской песочной терапии с девочкой 12ти лет – воспитанницей школы-интерната. Девочка воспитывается вне семьи уже 3 года.

Песочная терапия предполагает игру с песком и миниатюрными фигурками. Она позволяет активизировать фантазию и выразить возникающие при этом образы средствами художественной экспрессии. Данный метод был выбран по причине того, что он позволяет проводить достаточно глубокую коррекцию, не предполагая откровенных разговоров с психологом, на который такие дети идут крайне редко и только после длительной работы с психологом.

Строя картину из песка, клиент переносит на песочный “лист” ландшафт внутреннего мира и “диспозицию” в нем на данный момент. Разыгрывая на песке разнообразные сказочные сюжеты, человек приобретает бесценный опыт символического разрешения множества жизненных ситуаций. Этот опыт в виде “концентрата” попадает в бессознательное (пока глубинный смысл проигранного на песке может не осознаваться). Некоторое время оно активно ассимилирует новый материал в имеющуюся систему мировосприятия. И наступает момент (срок для каждого индивидуален), когда можно заметить в

поведении ребенка определенные изменения. Он начинает применять в реальности свой “песочный” опыт! Таким образом, осуществляется, если перефразировать известное явление, “круговорот переносов в природе”. Сначала внутренняя реальность переносится вовне — на песочный “лист”, потом опыт песочной сказки переносится обратно во внутренний мир, где перерабатывается бессознательным и уже в виде некоторых моделей переносится на реальное поведение, и так далее.

Анализ песочных миров осуществляется по схеме, разработанной Дорой Калфф и дополненной её учениками. Для удобства записи и последующей интерпретации схематическое изображение песочного листа делится на три части по вертикали: левую, центральную и правую. Если Клиент левша, тот схема анализа его песочницы прямо противоположна схеме правши.

Верх		
Низ		

Левая   Центральная   Правая

Все объекты, которые находятся в левой части подноса, касаются прошлого клиента: его опыта, семейной ситуации, отношений с матерью и эмоционально-чувственной сферы его жизни.

Центральная часть подноса – это настоящее клиента: то, что интересно, актуально сейчас, причём в центре чаще всего размещаются фигуры, отражающие архетип Самости, относящиеся к «Я» клиента.

Все объекты, находящиеся в правой части песочного мира, относятся к будущему клиента: это его представления, образы, мечты, планы, также они отражают опыт взаимодействия с отцом, аспекты социализации, рациональную сферу жизни клиента.

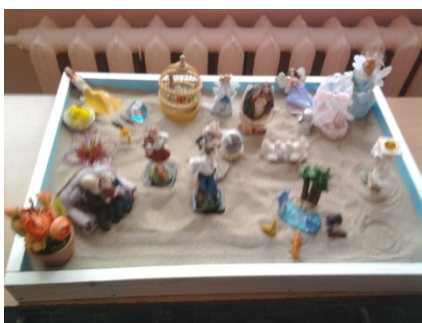
По горизонтали поднос делится на две части: нижнюю и верхнюю. Объекты, находящиеся в нижней части, относятся к бессознательной сфере

клиента: то, что не осознаётся, возможно, вытесняется. В верхней части размещаются объекты, относящиеся к сознательной сфере: то, что является осознанным материалом. Соответственно проявятся элементы прошлого сознательного и бессознательного, настоящего сознательного и бессознательного и будущего сознательного и бессознательного.

Анализ проводится на трёх уровнях. Первый уровень – объект является тем, чем называет его клиент. В первую очередь при анализе учитываются те значения, которые приписывает объектам сам клиент. Второй уровень – функциональное значение объекта, то, какими функциями он обладает. Третий уровень анализа – символическое значение объекта, то есть значение, которое приписывается объекту с точки зрения религии, культуры, ментальности.

В рамках данной работы мы не можем всесторонне проанализировать каждый песочный мир, созданный девочкой. Рассмотрим несколько основных аспектов, проработанных ребёнком в ходе курса психокоррекции. Это отношения с матерью, отношение к себе и ночные страхи, детские травмы девочки.

Вот 11 песочных миров, построенных ребёнком.

1. Красивый мир

2. Украина – Держава

3. Земной мир

4. Земной мир

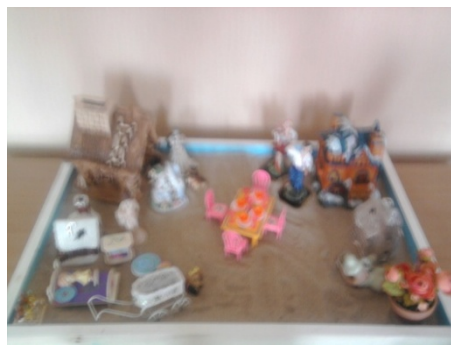
5. Прекрасный мир

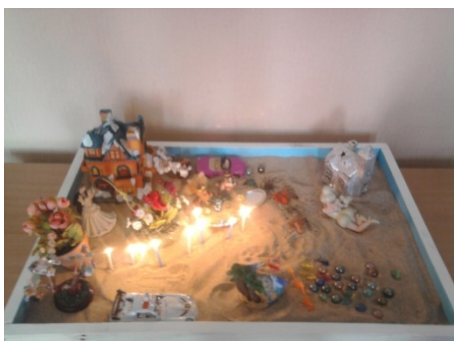
6. Мой мир

7. Общий мир

8. Весёлый мир

9. Волшебный мир

10. Мир танцующих вокруг

11. Серебряный мир

1. Взаимоотношения с матерью.

Данная тема раскрывается буквально с первой же песочницы, где сама девочка обозначает себя безликой женщиной в верхнем левом углу, к которой

подплыла Золотая рыбка. Девушка загадывает желание, чтобы всегда было лето, потому что летом её мама с бабушкой всегда водили на море. Уже в этом просматривается желание вернуть те времена, когда она чувствовала себя любимой и тесно связанной с мамой.

Во второй песочнице мы наблюдаем сцену, в которой девочка лежит в колясочке (право, низ), а мама находится довольно далеко (право, верх).

В четвёртой песочнице мама предстаёт в виде сфинкса. «Сфинкс – это мама. Шарик означает, что она умерла. Её детки стоят вокруг и охраняют её». Такая символическая смерть матери может означать готовность сепарироваться от неё.

В пятой песочнице девочка, символизируя своё помещение в интернат, выстраивает сцену с гномом. «Ему не хватило дома, и он взял себе пещеру». Тема нахождения в интернате продолжается и в седьмой песочнице (верх, центр). «Это детский сад, в котором ЖИВУТ дети».

В шестой песочнице опять мама с дочкой разведены в разные части песочницы: верх и низ левой части.

И вот, наконец, в восьмой песочнице фигуры самой девочки, мамы и младшей сестры (которая существует в реальности и воспитывается в детском доме) собраны в спокойной семейной сцене в нижней левой части песочницы. Можно предположить, что произошла гармонизация чувств по

отношению к маме и к собственному детству. Заметим, что произошло и принятие алкогольной зависимости матери, как реального факта. Впервые в песочнице появляются бутылки с алкоголем (левый нижний угол): «Это их вино».

Таким образом, образ своего детства стал более функциональным.

2. Ночные страхи и детские травмы.

Тема ночных страхов и травматизации явно и насыщено проявилась во второй песочнице.

В центре дом, окружённый солдатами. Женщина, живущая в этом доме, наняла эту охрану, чтобы защититься от преступников, которые приходят по ночам. Однако следует отметить, что все солдаты повернуты лицом к дому, то

есть их активность направлена в сам дом, а не к внешнему врагу. Следующий признак – это девочка, которую мама отдала в детский сад (лево, низ). Уже стало поздно, темно и девочка зажгла свечу, чтобы не было страшно. Также заметим то, что детский сад также окружён домами.

Последним символом травматизации становится сцена с Бабой-Ягой. «Она украла маленького мальчика и собирается его съесть. Он хочет выбраться из дома, но дом его не отпускает, удерживает». Можно предположить о сильной травме в детстве, вплоть до угрозы жизни.

Продолжение этой истории мы наблюдаем и в следующей песочнице: Баба-Яга собирается превратиться в Белоснежку, украсть её сына и съесть его. Однако начало целительного процесса отмечено тем, что и избушка, как символ удержания, и сама Баба-Яга уже выбраны значительно меньших размеров.

В центре песочницы продолжается сцена с солдатами. На этот раз они садятся в несоразмерно маленький самолёт. Опять складывается впечатление нападения. Самолёт – как символ полёта, освобождения и солдаты, навалившиеся на него, будто удерживающие на месте.

Тема ночных страхов из предыдущей песочницы также раскрывается в данной – две девочки, оставшиеся дома одни и напуганные преступниками. Отметим, что Настя привнесла в дом источник света – свечи, но не зажгла их.

Но уже в четвёртой песочнице от этих символов не остаётся и следа. Создавая пятую песочницу, девочка поставила в песок фигуру Бабы-Яги, но на определённом этапе убрала её оттуда. Больше ни солдаты, ни Баба-Яга в песочницах не появлялись.

3. Отношение к себе.

Конечно, символ себя самой появляется в каждом из песочных миров. Но особое внимание привлекает к себе фигура безликой женщины и её передвижения по песочному миру. В анализе песочных миров фигура безликого человека обычно трактуется, как поиск самоидентичности.

Фигура безликой дамы появилась три раза за весь курс. Первый раз в первой песочнице в области прошлого, как бы символизируя вопрос «Кем я была?». Это напоминает своеобразную попытку понять своё детство, своё

место в родительской семье. По мере разрешения этого вопроса, его актуальность сменяется. Во второй раз безликая дама появляется в середине курса – в шестой песочнице в центральной её части, отражая вопрос «Кто я сейчас?». Принимая во внимание одновременное отражение своего интернатского положения (пятая и седьмая песочницы), можно трактовать эту фигуру, как попытку найти своё место в интернате, в среде других детей и учителей. Эта догадка подтверждается и тем, что в первый раз мы видим гнома в пещере, а после постановки вопроса, уже в седьмой песочнице интернат выглядит, как дом с детьми.

В последний раз фигура безликой дамы помещена в последнюю песочницу в правый верхний угол. Такая позиция представляется наиболее конструктивной, так как может символизировать вопрос «Кем я стану?», настолько актуальный в подростковом периоде развития.

4. Общий анализ.

В ходе психокоррекционной работы девочка прошла путь от выражения тревожности в загромождённых символами песочницах через адекватное и гармоничное восприятие своего положения в семейной и интернатской жизни к гармонизации своего психического устройства. Это отражено в последней песочнице.

В центре песочницы – чёткий самостный круг – мандала – олицетворение самости, психологической гармонии в песочной терапии. Играющие дети в кругу. Свечи, как образ света в темноте и жизни, освещают все важные элементы картины, как бы выделяя их.

Уніат Наталія Миколаївна, м. Київ,

студентка 2 курсу

Інституту соціальної та політичної психології АПН України

ПОСТАНОВКА ЖИТТЄВИХ ЗАВДАНЬ В СТУДЕНТСЬКОМУ ВІЦІ

Життєві завдання особистості визначаються як одиниці смислового структурування майбутнього, які наповнюють життя людини чимось важливим, значущим та необхідним. Порівняно з іншими формами моделювання

майбутнього життєві завдання вирізняються високим рівнем реалістичності та енергетичного забезпечення [3]. Вони уточнюють життєві домагання, конкретизуються в життєвих програмах та планах, підпорядковують собі життєві стратегії, враховують умови та складності досягнення цілей.

На відміну від інших форм прогнозування майбутнього, життєві завдання спрямовані на досягнення бажаної якості життя, зорієнтовані як на процес, так і на результат; враховують як образ бажаного майбутнього, так і способи його досягнення.

Молодість є періодом активної постановки життєвих завдань. Цей процес обумовлюється розвитком мисленнєвих та рефлексивних якостей, особливостями ціннісних орієнтацій, бажанням відбутися як особистість, спроможністю активно діяти, а не лише споглядати і мріяти.

Перед студентами постає широкий спектр життєвих завдань: від локальних завдань в сфері взаємодії з оточуючими до найзагальніших екзистенційних (вступу у самостійне життя, професійної підготовки, налагодження дружніх відносин в навчальній групі та поза її межами, планування створення сім'ї, здоров'я, пошуку сенсу життя тощо).

У студентський період життя більшість молодих людей ставить перед собою завдання відокремлення від батьківської сім'ї, закріплення у світі дорослих. У процесі реалізації цих завдань у студентів починає формуватися власний стиль життя, від якого залежить вирішення трьох глобальних завдань: професія, дружба і кохання (Адлер А., 1997).

Професійне завдання студента полягає в оволодінні обраною професією, працевлаштуванні та подальшому кар'єрному зростанні. У цьому завданні втілюються кар'єрні домагання особистості, вибудовується план професійного розвитку.

Дружба як життєве завдання відображає потребу в близьких емоційних стосунках. Це завдання молода людина реалізує у спілкуванні та взаємодії з одногрупниками, рідними, друзями тощо. У процесі такої взаємодії розвивається почуття довіри, яке проявляється в її очікуваннях щодо поведінки інших у майбутній ситуації, її впевненості в своїх здібностях.

В основі постановки такого життєвого завдання, як «кохання», лежить потреба студентів в інтимному спілкуванні. Почуття кохання наповнює життя молодій людині сильними емоціями та новими переживаннями. Це завдання реалізується шляхом постановки завдань пошуку супутника життя і встановлення близьких контактів.

Крім перерахованих, для молодих людей актуальними є також завдання особистісного розвитку, приділення уваги своєму здоров'ю, продуктивного використання вільного часу. Завдання особистісного розвитку реалізується в процесі розкриття власних здібностей, цінностей, вдосконалення власного іміджу, розвитку вміння співпрацювати з іншими. Життєве завдання «здоров'я» полягає у культурі харчування, підтриманні фізичної форми, намаганні вести здоровий спосіб життя. Реалізація завдання організації вільного часу молоді людина виконує шляхом вибору хобі, пошуку нових друзів, плануванні сімейного відпочинку тощо.

Ще одним життєвим завданням в молодості є подолання кризи пошуку сенсу життя. Постановка та реалізація екзистенційного завдання здійснюється в процесі особистісної інтеграції. Така інтеграція є основою переходу з позиції «особистості для інших», характерної для підлітків, в більш зрілу позицію «особистості для себе» (А.М. Прихожан, 2000). Остання передбачає наповненість життєвих завдань молоді людини особистісним сенсом.

Студенти в процесі постановки життєвих завдань намагаються узгоджувати власні мрії з реальністю, що є необхідною умовою їх реалізації.

Серед молоді можна виділити людей, які входять до проблемної групи. Постановка життєвих завдань цієї групи має свою специфіку. Так, напрям реалізації життєвого завдання проблемної молоді задають деструктивні життєві настанови. Серед них важливе місце займає механізм знецінення загальноприйнятих цінностей – здоров'я, сім'ї, професійної реалізації тощо і надання надцінності досягненню і утриманню гедоністичного стану [1].

Виділяються також особливості постановки життєвих завдань, характерні для сучасної молоді. Соціально-економічні проблеми нашого суспільства обумовлюють зміну цінностей молодих людей, що віддзеркалюється на

постановці життєвих завдань. Згідно досліджень, такі цінності як власність, багатство, матеріальна забезпеченість для сучасної молоді стають домінуючими. Так, молоді люди ставлять перед собою завдання стати мільонером, жити в котеджі, їздити на дорогій машині тощо.

Іншою особливістю життєвих завдань сучасних молодих людей є розповсюджена серед них практика реалізації їх в мережі Інтернет [2]. На нашу думку, часто це негативно позначається на конструюванні майбутнього: адже, занурюючись у віртуальний світ, молода людина втрачає орієнтири в реальному житті, що відображається на її життєвих завданнях, які наповнюються фантазіями, мріями, далекими від реальності.

ЛІТЕРАТУРА

1. Лазоренко Б.П. Вплив досвіду наркозалежності на формування життєвих завдань проблемної молоді / Б.П. Лазоренко // Актуальні проблеми психології. Т. 2. Психологічна герменевтика / За ред. Н. В. Чепелевої. – К., 2007. – Вип. 5. – С. 120–130.
2. Посохова В.В. Особливості життєвого планування Інтернет-залежної молоді / В.В. Посохова // Психологічні перспективи. – 2004. – Вип.6 .– С.150–157.
3. Титаренко Т.М. Сучасна психологія особистості. (серія «Психологічний інструментарій») / Т.М. Титаренко. - К.: Марич, 2009. – 232 с.

Уніат Наталія Миколаївна, м. Київ,

студентка 2 курсу

Інституту соціальної та політичної психології АПН України

ФЕНОМЕН СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНОЇ ЗРІЛОСТІ У ПСИХОЛОГІЇ

До вивчення проблеми соціально-психологічної зрілості ми підходимо, розуміючи загальну зрілість як якісну характеристику розвитку особистості, що визначається рівнем сформованості її особистісних властивостей та виокремлюючи її в системі інших видів зрілості: соціальної, особистісної, моральної, громадянської, професійної, емоційної, світоглядної тощо.

Соціально-психологічна зрілість є по відношенню до названих видів зрілості інтегральною, видовою категорією.

Враховуючи погляди Т.В. Степанової [2] та А.Л. Журавльова [1], соціально-психологічну зрілість ми вивчаємо як цілісну систему, яка утворюється в результаті інтеграції соціальної, особистісної, психологічної та моральної зрілості. Така інтеграція сприяє залученню особистості у взаємодію з соціальним середовищем, в якій відображається соціально-психологічна зрілість і у ній формується та проявляється. У цьому й полягає специфіка соціально-психологічної зрілості.

Дана специфіка свідчить про те, що соціально-психологічна зрілість є процесуальною категорією, яку неможливо описати за допомогою характеристики особистісних рис. З огляду на це, у нашому дослідженні ми визначаємо соціально-психологічну зрілість за допомогою критеріїв її розвитку.

Як критерії соціально-психологічної зрілості ми виокремлюємо здатність до рефлексії, емпатії та децентрації, а також моральні якості, які сприяють включенню особистості у взаємодію та взаєморозумінню між її учасниками.

Здатність до рефлексії реалізується не тільки в знаннях та розумінні себе, а й в розумінні того, як інші сприймають власну особистість. Завдяки цій здатності здійснюється опосередкована взаємодія суб'єкта зі світом, у ході переломлення зовнішніх впливів через специфіку суб'єктивного світу особистості. Рефлексія блокує діяльність за старими зразками і відкриває нові шляхи для мислення, в процесі розвитку якого формується здатність до децентрації [3].

Здатність до децентрації полягає у вмінні відійти від свого «Я» й наблизитися до «Я» іншої людини, встати на точку зору іншого, подивитися на світ його очима. Вона проявляється у можливості перетворення смислу образів, понять, уявлень у власній пізнавальній позиції особистості.

Здатність до емпатії полягає в розумінні почуттів інших людей і врахуванні їх при побудові своєї поведінки, допомагає побудувати

доброзичливі стосунки, відчувати емоційний стан іншої людини, емоційно відгукатися на її проблеми.

Моральні якості є особистісними рисами, які сформувались в результаті прийняття особистістю моральних норм та принципів та стали регуляторами її поведінки.

На основі виявленої специфіки соціально-психологічної зрілості ми виділяємо її компоненти. Так, залучення у взаємодію сприяє усвідомленню себе як суб'єкта взаємодії (когнітивна складова), емоційно-позитивне ставлення до інших учасників взаємодії (емоційна складова) та здатність до практичної дії (поведінкова складова). Враховуючи виділені передумови залучення у взаємодію та критерії соціально - психологічної зрілості охарактеризуємо її структуру, яка включає наступні компоненти: когнітивний, емоційний та поведінковий.

Когнітивний компонент соціально-психологічної зрілості включає зміст уявлень особистості про себе, усвідомлення своїх фізичних, інтелектуальних та інших особливостей, систему очікувань та прогнозів щодо свого майбутнього у соціально-психологічному контексті. Формування цього компоненту відбувається в процесі розвитку здатності до рефлексії та децентрації.

Другий, емоційний компонент проявляється в оцінних ставленнях до себе та до інших, емоційному тоні взаємодії. Індикатором цього компоненту є здатність до емпатії, адже в емпатичному переживанні проявляється ставлення до іншого.

Поведінковий компонент соціально-психологічної зрілості виявляється у контрольованості особистістю своєї поведінки. Цією здатністю особистість оволодіває внаслідок інтеоризації моральних норм, які стають її моральними цінностями. Ці цінності пронизують поведінку людини та організують її. Таким чином, моральні цінності починають грати роль внутрішнього механізму регуляції поведінки, відображаються в моральних якостях особистості, які є індикатором поведінкового компоненту.

Ці компоненти та критерії складають структурну модель соціально-психологічної зрілості.

Отже, соціально-психологічна зрілість є системною якісною властивістю особистості, яка сприяє розширенню кола її спілкування, збільшенню соціального капіталу, інтегрує розвиток усіх соціально-психологічних здібностей особистості та, на наш погляд, є умовою успішної взаємодії з соціальним середовищем.

Література

1. Журавлев А.Л. «Социально-психологическая зрелость»: обоснование понятия / А.Л. Журавлев // Психологический журнал. ? 2007. ? Т. 28. ? №2. ? С.44 ? 54
2. Степанова Т.В. Педагогические условия формирования социально-психологической зрелости студентов (На прим. техн. ун-та) : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Т.В.Степанова. ? Кемерово, 1998. – 176 с.
3. Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. ? М.: Просвещение, 1969. – 198 с.

Федоришин Руслан Викторович, г. Одесса,

студент 1 курса

ОНУ им. И.И.Мечникова

ЗНАЧЕНИЕ РЕЧИ В ИЗУЧЕНИИ ЭЛЕМЕНТОВ МЫШЛЕНИЯ

Методология в психологии основывается на различных теоретических подходах, как, например, конституциональный фактор. Исследование процессов мышления так же легло в основу различных методологических построений, но есть категория процесса мышления, на мой взгляд, не достаточно изученная в контексте проблем методологии, эта категория «понятие» в мышлении. Понятие как категория мышления, по большей части, изучается в рамках логики, философии; в психологии проблемой понятий и понятийного мышления занимались Выготский Л. С, Ж.Пиаже, Сахаров Л. С. Исследование понятия в психологии велось в рамках проблемы мышления и речи, и широко не рассматривалась как теоретическая основа когнитивных и коммуникативных методов в психологии.

Оперирование знаками, понятиями необходимая составляющая деятельности, но есть деятельность, успешное протекание которой требует не простого

оперирования речевыми знаками и понятийным составом этих знаков, а требует особого знакового выражения понятий. Эта деятельность заключается в анализе и объяснении явлений сложного эмоционально-чувственного характера, где речь выступает как орудие (инструмент).

У индивида в период формирования понятий, различные явления и предметы по средствам знака как орудия, путем обобщения, расчленения, синтеза и т.д. приобретают свою особую субъективную форму в виде понятия об этих явлениях и предметах. Помимо своих естественных объективных отношений у понятия есть относительно слабовыраженная степень субъективного качества этих отношений, что обусловлено известными причинами, но в основе своей структуры, понятия являют собой объективное соприкосновение общих признаков, какого либо явления.

Понимание какого либо явления или предмета, по средствам устной или письменной речи, являет собой единство существенных связей и отношений этого явления или предмета в мышлении, образуя понятие, при этом в образовавшемся понятии степень субъективности, настолько не значительна, что не привлекает к себе внимания.

Совершенно дело обстоит иначе, когда понятия складываются в систему отношений (суждений), и в результате формируются качественно сложные понятия, которые так же могут вступать в отношения и тем самым образовывать еще более сложные и т.д. В такой складывающейся системе отношений, такое не значительное качество его элементов, как субъективная составляющая приводит к суммации этого качества, в результате, сложные понятия приобретают значительное субъективное свойство.

На опыте это можно проследить, если попросить разных людей дать объективную, на их взгляд, интерпретацию, например, такого понятия как «движение». При сравнении результатов, наверняка, количество совпавших определений этого понятия, будет больше, чем количество не совпавших, но если такое понятие вступит в систему таких же понятий, взаимно образуя уже гораздо более сложное понятие, например, такое как «свобода», то в этом случае, наоборот, большим будет количество не совпавших определений ;

таким образом, мы можем вынести, что чем сложнее понятие, тем субъективней его понимание.

С помощью языка как орудия, мы можем дифференцировать субъективную составляющую и проследить детерминацию процесса построения сложного понятия. Когда один индивид по средствам речи познает сложные понятия другого индивида, он дифференцирует данное сложное понятие на составляющие и таким образом доходит до элементарных понятий, в которых, как говорилось выше, очень низкая степень субъективности. Впоследствии, он реконструирует сложное понятие, но уже на основе своих элементарных понятий, в каждом из которых его личная степень субъективности, в результате, в понимание сложного понятия привносится его личное субъективное понимание.

Из всего выше изложенного мы можем заключить, что речевые знаковые системы оказываются не состоятельными как средства изучения и точной интерпретации сложных систем понятий, суждений, более того, мы можем заключить, что для успешного научного изучения понятий, естественной речи, не достаточно, требуется особое знаковое выражение понятий.

Шоліна Тетяна Валентинівна, м. Чернівці,

аспірант 3 року навчання

Чернівецького національного університету ім. Ю.Федьковича

**ФОРМУВАННЯ СВІТОГЛЯДУ СТЕПАНА СМАЛЬ-СТОЦЬКОГО В
КОНТЕКСТІ КУЛЬТУРНОГО РОЗВИТКУ АВСТРІЙСЬКИХ УКРАЇНЦІВ
КІНЦЯ ХІХ – ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТТЯ**

Кінець ХІХ – початок ХХ сторіччя на Буковині ознаменувався позитивними зрушеннями у суспільному житті українців краю, які почали усвідомлювати своє місце у творенні власної долі, важливість ролі культури та освіти у вихованні гармонійно розвинених, незалежних, сильних особистостей, які здатні покращити становище українства загалом. Русійною силою цього процесу була свідома українська інтелігенція, що всіма силами, у тому числі і власним прикладом, сприяла просвіті народу, розширенню можливостей

здобувати освіту, посиленню мотивації до підвищення рівня культури. Яскравим представником таких реформаторів є професор Степан Смаль-Стоцький (1859-1938) – педагог, науковець, політик, громадський діяч, провідник національного руху українців Буковини.

Сучасні умови спричинили переосмислення ролі еліти суспільства, інтелігенції, лідерів, інтелектуально і духовно розвинених особистостей, що візьмуть на себе відповідальність за майбутнє України. Тому важливим видається аналіз передумов формування творчих особистостей минулого, світогляду діячів, що значно вплинули на розвиток української культури. Становлення особистості С.Смаль-Стоцького є цікавим зразком формування українського інтелігента Австро-Угорщини кінця XIX – початку XX століття.

Степан Смаль-Стоцький народився 9 січня 1859 року у селі Немилів на Львівщині. У Східній Галичині, що належала до Австро-Угорської імперії, українці становили більшість населення і водночас, не мали можливості реалізовувати свої національні і культурні потреби, бо старостами повітів були виключно поляки, а урядовою мовою – польська. Порівняно з українцями Російської імперії, галицькі українці мали більшу національну свободу, але не зважаючи на лояльне законодавство і конституційні права, знаходились під подвійним тиском польської та німецької культури. За таких умов національна ідентифікація українців зберігалася і підтримувалася, в основному, завдяки вихованню у родинному колі, традиційному укладові життя українського села, міцності традицій та звичаїв у свідомості старшого покоління українства Східної Галичини. Отож, на формування світогляду С.Смаль-Стоцького значно вплинуло родинне оточення, морально-етичний клімат та національно-культурні традиції українського села, дід Андрій, батько та перший вчитель Константин Секунда. Навчаючись у початковій школі С.Смаль-Стоцький відразу відчув на собі вплив ополячення та окатоличення, що було характерне для тогочасної освітньої політики краю. Щодо впливу католицької церкви на навчання у школах Галичини, то сам С.Смаль-Стоцький згадував, що вони, православні діти, були змушені щодня відвідувати служби у костелі, прислужувати у них, вчитися католицького духового співу. Попри те, що

навчання було складним й велося чужою мовою, потяг Степана Смаль-Стоцького до знань не згас, і він, отримавши свідоцтво з відзнакою, продовжив здобувати освіту в гімназії у Львові. Під час навчання майбутній академік проживав у бурсі Ставропігійського інституту, виховання у якій ґрунтувалося на консервативно-релігійних засадах, національні погляди вихователів сформувалися на протигагу польсько-латинському тискові. У цей період розпочалася ідеологічна боротьба у суспільстві між москвофільством й народовством, що не могла не позначитися на формуванні світогляду гімназистів. Особливий вплив на становлення особистості С.Смаль-Стоцького здійснили також вчителі: Герстман, Онишкевич, Площанський, Свенціцький, Фішер; самостійне вивчення молодим дослідником з творів Т.Шевченка; перший досвід в громадсько-просвітницькій роботі (видання „І.Онишкевича Руської Бібліотечки”). Можемо стверджувати, що наприкінці навчання, стрижнем поглядів С.Смаль-Стоцького стала українська національна ідея.

Продовжуючи освіту в Чернівецькому університеті, С.Смаль-Стоцький потрапив в атмосферу полікультурності Буковини. Його світогляд сформувався під впливом досвіду взаємодії з представниками різної етнічної ментальності. Водночас педагог почав працювати у студентському об'єднанні „Союз”.

Важливим чинником впливу на світогляд С.Смаль-Стоцького стала підготовка наукової роботи, яку дослідник писав у Відні. Спілкування із відомим європейським науковцем Ф.Міклошичем, сприяло формуванню у С.Смаль-Стоцького неупередженого ставлення до будь-яких гіпотез, здатності критично осмислювати й ставити під сумнів твердження загальновизнаних наукових авторитетів заради пошуку істини. Повернувшись до Чернівців, молодий професор відразу долучився до культурного життя краю, де поступово почав виконувати провідні ролі.

Слід зазначити, що погляди та переконання С.Смаль-Стоцького продовжували формуватися і у зрілому віці, коли на особистість вченого впливали події особистого та культурного життя, самоосвіта, яка дала можливість значно розширити його науково-педагогічну, громадсько-просвітницьку, суспільно-політичну, редакторську та публіцистичну діяльність.

Значно змінила життєві плани педагога Перша світова війна та еміграція до Чехословаччини.

Доктор С.Смаль-Стоцький був прикладом глибокої освіченості, інтелігентності, поваги до права, громадянськості та толерантності, чого так не вистачає молоді сьогодення. Його педагогічна, наукова, політична та громадська діяльність є вдалою моделлю поєднання українського національного світогляду з реаліями європейського суспільного життя, а дослідження факторів впливу на формування особистості С.Смаль-Стоцького є важливим компонентом у вивченні його творчої біографії, аналізі наукової та освітньої спадщини.